

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сопровождение замещающей семьи"

30 марта 2015 года

З.Ф. ДРАГУНКИНА

...(Запись не сначала.) ...который стал главным событием по выезду нашего комитета в Московскую область. Инициатором этой замечательной инициативы стала наша коллега сенатор от Московской области Лидия Николаевна Антонова, которая всю свою сознательную жизнь посвятила и посвящает вопросам образования. Ее приглашение на родную московскую землю с тем, чтобы мы могли воочию увидеть собственными глазами и убедиться в том, что происходит не только по вопросу, который нам предстоит обсуждать, но и в целом в вопросах образования, воспитания. Было поддержано моими коллегами сразу, и вот мы здесь. Мы уже полтора часа находимся, даже больше в области, я думаю, что коллеги будут иметь возможность выразить свое отношение к тому, что мы уже видели, но могу уже сказать однозначно, что мы пока находимся в состоянии того, что называется "нас покорило увиденное".

И сразу хочу сообщить, что в составе нашего комитета 15 сенаторов, это серьезная цифра по представлению регионов нашей страны, коллеги из разных регионов. Позвольте мне их всех представить. В составе комитета два первых заместителя. Виктор

Семенович Косоуров, он представляет Новосибирскую область и ведет вопросы науки в комитете. И Лилия Салаватовна Гумерова, она представляет Башкирию, ведет вопросы образования, культуры и участвует во всех других наших мероприятиях.

Хочу представить Александра Александровича Волкова, заместитель председателя комитета. Представляет замечательную Удмуртию. Только что с самолета, приходите в себя.

Хочу представить Виктора Мельхиоровича Кресса, губернатор (бывших, говорят, не бывает), представляет сегодня Томскую губернию. И он же, как и Александр Александрович Волков, возглавлял многие годы Томскую область, был губернатором Томской области.

Сергей Евгеньевич Рыбаков, заместитель председателя комитета. Он представляет Владимирскую область и ведет вопросы культуры.

Лидию Николаевну Антонову я уже представила, вопросы образования и культуры.

Геннадий Александрович Савинов, он представляет Ульяновскую область. И я рада его представить, мы тоже выездное заседание комитета в Ульяновскую область уже сделали.

Соболев Андрей Николаевич у нас представляет Симферополь, но он болен. Пожелаем ему выздоровления. Севастополь, извините, пожалуйста. Его сегодня нет.

Светлана Юрьевна Солнцева, она представляет Республику Марий Эл. Человек, который к нам пришел недавно, но как будто была в нашем комитете всегда.

Валерий Васильевич Сударенков, легендарный человек, когда-то возглавлял Калужскую губернию. Со дня основания Совета

Федерации пришел в комитет по образованию и не изменил вот уже более 20 лет. Спасибо, Валерий Васильевич! Наш монолит.

Ираида Юрьевна Тихонова, представляет Липецкую губернию, вопросы дошкольного образования, школы. Это ее родное.

В командировке у нас находится, если я не ошибаюсь, во Вьетнаме Тулохонов Арнольд Кириллович. У нас есть профессор, доктор наук Тулохонов. Он в командировке служебной.

Щеблыгин Сергей Евгеньевич пока не доехал, но тоже один из наших старожилов, тоже в командировке.

Курирует наш комитет заместитель Председателя Совета Федерации Умаханов Ильяс Магомед-Саламович. Он тоже еще вернулся из Узбекистана. Но я считаю, что у нас сегодня очень хорошее представительство сенаторов, поэтому мы вполне можем начинать, а если учесть, что Александр Григорьевич Асмолов подоспел, чтобы я здесь себя одиноко с левой стороны не ощущала, поэтому добро пожаловать! Я очень рада, что Вы сегодня с нами.

Хочу вам сообщить, что вынуждена немножко изменить порядок работы нашего комитета, потому что честно скажу, неожиданно, но приятно неожиданно к нам на встречу приезжает тоже человек легендарный, человек, который, оказывается, имеет прямое отношение к университету, в котором мы находимся. И буквально за 10 минут до этого Лидия Николаевна мне шепнула, что ректор нашего МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов уже подъезжает.

Так что, Анатолий Васильевич, Вас особо поприветствуем (*Аплодисменты.*), потому что на самом деле человек только из командировки ночью вернулся и уже с нами.

Лидия Николаевна, Вы можете несколько слов сказать? Потом попросим Анатолия Васильевича выступить. Может быть, появятся к

нему вопросы, зададим их и его, конечно, отпустим. Но поскольку здесь как пуповиной он связан с этим еще одним чудом, я думаю, что мы правильно так поступим. Пожалуйста, Лидия Николаевна.

Л.Н. АНТОНОВА

Спасибо. Уважаемая Зинаида Федоровна, уважаемые коллеги! Я очень рада, что на расширенном заседании комитета Зинаида Федоровна приняла решение, его коллеги поддержали – привезти его в Московскую область. У нас здесь присутствует Министр образования Марина Борисовна Захарова, председатель Комитета по вопросам образования и культуры Московской областной Думы, легендарная Лазутина Лариса Евгеньевна, которую все знают; у нас присутствуют выдающиеся ученые, мы очень рады видеть Галину Владимировну Семья, Татьяну Ивановну Шульга и многих других. Присутствуют представители субъектов Российской Федерации.

И знаете, хотела сказать, что вызывали территории, которые сегодня представляются нашими сенаторами в Совете Федерации. Я хочу поблагодарить всех сенаторов. В разное время Министерство образования Московской области имело возможность приехать практически во все субъекты: мы были от Дальнего Востока до Калининграда, мы были во всех субъектах, я лично точно была. И мы продолжаем ездить, учиться и готовы, я знаю, что и Марина Борисовна разделяет эту точку зрения, и мы продолжаем вести творческий обмен со всеми территориями России.

Коллеги, у нас регион, понятно, необычный. Мы, с одной стороны, обычный регион России, с другой стороны, находимся совсем близко... И Москва находится в нашем... вокруг Московской области. И у нас в регионе работали и работают замечательные люди: Борис Всеволодович Громов с 2000 года был губернатором, затем наступил период, когда пришел Сергей Кужугетович Шойгу, и вы

сегодня в школе также видели его портреты. Сегодня возглавляет регион Андрей Юрьевич Воробьёв. И вот когда Сергей Кужугетович Шойгу, это было уже практически три года назад, пришел сюда, в Московскую область, то одна из первых идей, его проект – это был проект МГИМО в Московской области. Честно могу сказать, когда мне поставили такую задачу, я затрепетала и подумала, что это никогда не сделается, это очень сложный проект. Я приехала к Анатолию Васильевичу Торкунову, который меня очень любезно принял. И знаете, сегодня мы находимся в учреждении, где интегрируется наш муниципальный Одинцовский университет, который был создан для того чтобы готовить кадры Одинцовского района и Московской области. И то, что мы знаем как МГИМО, как один из брендов России, легендарный институт – это большой и сложный процесс. И я, Анатолий Васильевич, выражаю Вам огромную благодарность за то, что Вы и в непростое время (здесь и экономика образования, и многие вопросы, связанные с лицензированием, аттестацией) не подумали о том, что это будут огромные сложности для Вашего университета. На самом деле, это сложный процесс, Вы это сделали. И мы надеемся, что мы под Вашим руководством на верном пути. Спасибо большое.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Пожалуйста, Анатолий Васильевич, Ваше слово.

А.В. ТОРКУНОВ

Спасибо большое, Зинаида Федоровна.

Уважаемые члены комитета! Для меня огромное удовольствие и честь встретиться сегодня с комитетом Совета Федерации, который, на мой взгляд, исключительно эффективно занимается комплексными вопросами образования, и что особенно важно, для нас всегда было важно, но особенно сегодня, я думаю, что

бессмысленно и банально было бы говорить, почему в нынешней ситуации качество образования, прорывы в образовании имеют принципиальное значение для развития нашего Отечества.

Мне особенно приятно, что я сегодня имею возможность увидеть очень многих старых друзей, с кем мы знакомы уже десятилетиями, и сотрудничали, и сотрудничаем, тем более увидеть здесь, на нашей подмосковной земле (осмелюсь сказать нашей), поскольку по инициативе Сергея Кужугетовича, который очень активно развивает и поддерживает, Андрея Юрьевича Воробьёва, Губернатора Московской области и при поддержке, естественно, Министра иностранных дел Сергея Викторовича Лаврова мы вступили в такой непростой процесс, связанный с интеграцией двух университетов.

Одинцовский университет вообще уникальный. Я могу долго говорить, но я не хотел вас от главной темы отвлекать, поэтому буквально в нескольких словах скажу, что это уникальный университет, поскольку это муниципальный университет. С одной стороны, его уникальность заключается в том, что он с любовью и с интересом был выстроен, сделан. Вы, наверное, обратили внимание, что здание само интересное, очень удобные аудитории для занятий. Для спорта – потрясающий совершенно, великолепный спортивный центр, который, естественно, обслуживает не только университет, а обслуживает город Одинцово, школьников, взрослых жителей.

Стало совершенно очевидно и руководству Московской области, руководству московского образования, что университет, как сугубо муниципальное учебное заведение, обслуживающее нужды одного муниципалитета, и даже в известной степени обслуживающее нужны Московской области, но по ограниченному числу специальностей – это бесперспективно. И поэтому поступила такая

инициатива об интеграции, которая позволила бы сделать Одинцовский гуманитарный университет или совместный проект ОГУ и МГИМО очень важным образовательным кластером, который готовил бы специалистов в целом для Московской области по широкому кругу специальностей, в том числе по тем специальностям, которые не существовали раньше в ОГУ и даже в МГИМО, то есть инновационные специальности, востребованные сегодня – это специальности и в области экологии, и в области информатики, специализация, отвечающая интересам как Московской области, так и в целом интересам страны.

И этот процесс мы начали. Сегодня идет достаточно, на мой взгляд, успешно. Может быть, не так быстро, как хотелось бы, но Лидия Николаевна правильно сказала, что здесь много всякого рода причин – и финансово-экономические, да и сугубо правовые, бюрократические. В общем, многие из комитета работали в высшей школе и прекрасно понимают, что такие вопросы с ходу не решишь. Но уже сегодня здесь ведутся и преподаются мгимовские модули. Преподаватели МГИМО и ОГУ совместно проходят повышение квалификации, приобретают новые компетенции и знания.

И в этом году мы открываем совместные сетевые программы. 125 мест будет занято бакалаврами, которые будут заниматься в рамках этих сетевых программ и будут получать диплом МГИМО по итогам, и 125 магистров, причем с довольно широкой специализацией, причем мы заинтересованы в том, чтобы такого рода специализация была абсолютно целенаправленной, чтобы магистры и бакалавры, приходя... Бакалавры – молоденькие ребятки, еще сами иногда не определившиеся с тем, чего хотят. А что касается магистров, людей, которые получили базовое образование, важно, чтобы было полное целеполагание.

Поэтому, конечно, мы планируем и уже делаем эту работу активно, вести подготовку в интересах конкретно наших государственных структур, государственных корпораций и частного бизнеса с тем, чтобы подготовка была заточена под их интересы, с тем чтобы на рынке труда после того, как они получают диплом, ребята чувствовали себя комфортно и были готовы работать сразу же после того, как они выйдут из стен университета. Я думаю, что по мере развития нашего взаимодействия, здесь, в Одинцове, будет действовать филиальная база, притом что какое-то время мы планируем сохранить и, собственно, Одинцовский государственный университет.

Я выступаю не в качестве хозяина, у нас есть ректор – Артем Владимирович, который является моим проректором, но я председатель наблюдательного совета. В наблюдательный совет входят известные деятели области и руководитель района. Лариса Евгеньевна, которая здесь присутствует – один из самых деятельных и активных членов наблюдательного совета. Наблюдательный совет такой, я бы сказал, очень требовательный.

Это не просто собрались поговорить, идет детальная конкретная дискуссия по всему кругу вопросов.

Меня избрали председателем этого наблюдательного совета, и я думаю, что коллективными усилиями, конечно, при самой активной поддержке и наших образовательных структур, надеюсь и на Вашу поддержку, Зинаида Фёдоровна, и Ваших коллег, и, конечно же, на поддержку Московской области (прямо должен сказать, что губернатор очень большое внимание проявляет и постоянный интерес к тому, как развивается этот проект), мы сумеем сделать этот подмосковный кластер: университет, школа. А вообще планируется на перспективу построить и детский сад на

территории, которую вы видели сегодня на площадке "Школа". Сделаем такой образовательный и воспитательный кластер, который, будем надеяться, станет одним из лучших и в области, и в стране в целом. Спасибо большое за возможность сказать несколько слов.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо, Анатолий Васильевич.

Может быть, Вы желаете дополнить что-то? Да?

И если, коллеги, есть вопросы, то мы их можем задать сразу, чтобы не задерживать.

А.В. МАЛЬГИН

Добрый день, уважаемые коллеги, члены комитета!

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Представьтесь, пожалуйста.

А.В. МАЛЬГИН

Мальгин Артём Владимирович.

Анатолий Васильевич меня не представил, я ректор Одинцовского гуманитарного университета и проректор МГИМО. Сейчас важно это совмещение должностей с тем, чтобы действительно обеспечить интеграцию двух вузов. Потому что мы действительно вышли уже на набор в сетевой форме, это нам позволяет сделать новый закон об образовании. Сейчас на этой площадке действительно ведутся программы дополнительного профессионального образования уже по сетевой форме. Работаем мы в таком режиме с сентября 2014 года. Появится собственно контингент МГИМО с 1 сентября.

Но мы продолжаем набор на те программы, которые на самом деле показали свою востребованность в районе и области в одинцовском университете. Прежде всего это те программы, которые не могут быть сразу восприняты МГИМО, потому что этого у нас

нет ни в лицензии, мы не аккредитованы по этим направлениям подготовки. В частности, мы производим набор на дошкольное образование, на психологию.

И здесь на самом деле есть еще один элемент образовательного кластера, о котором говорил Анатолий Васильевич, — это среднее профессиональное образование. В этих стенах работает колледж, и это на самом деле очень важно, потому что когда старшеклассники приходят, а кто-то уже и после 11 класса, они получают возможность осмотреться за эти два с половиной года, остаться ли с дипломом среднего профессионального образования или, может быть, пойти повышать квалификацию. И сейчас эти программы МГИМО мы настроили не просто на выпускников каких-то успешных значимых школ, в том числе на эту "Круглую гимназию", как ее здесь называют, в районе, в котором многие из вас побывали сегодня утром, но и на ребят, которые учатся в колледже с тем, чтобы они имели возможность продолжить образование. И мы уже отбирали не просто тех, кому почему-то захотелось пойти получить то или иное высшее образование, а кто на протяжении уже нескольких лет обучался на предварительной к высшему образованию ступени, и мы полагаем, что это один из мотивированных контингентов обучающихся, которых мы получим в вуз.

Надо отметить, что губернатором перед этим вузом, перед этим образовательным кластером поставлена еще одна важная задача — создание с использованием лучшего зарубежного опыта (здесь речь идет прежде всего об опыте таких французских вузов, бизнес-школ, как ENA — Национальная школа администрации, школа INSEAD) еще кластера прикладного бизнес-образования, кластер, связанный с переподготовкой тех, кто работает в системе экономического

управления Московской области. Сейчас, наверное, это одна из таких магистральных наших задач.

Могу также сказать, что на одинцовскую площадку переходит еще одно учебное заведение, может быть, чуть менее известное, чем МГИМО, но для Московской области не менее значимое, это государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования "Центр "Нахабино".

Многие из вас, может быть, те, кто из Москвы, Московской области, там проходили переподготовку, но как вы знаете, инфраструктура этого центра не идет, если кто уже вот успел посмотреть этот комплекс, в сравнение с этим комплексом. И мы исходим из того, что наличие здесь преподавательского состава, возможность привлекать преподавательский состав МГИМО и вот те, практически уже 70-летние традиции центра Нахабино, они создадут дополнительно синергию, когда на этой площадке будут проходить свое переподготовку еще муниципальные и государственные служащие Московской области, то есть планов достаточно много.

После этого заседания, на самом деле, я хотел бы вас пригласить посмотреть наш университет более подробно. Можно будет пройти по учебным аудиториям, залам, посетить криминалистическую лабораторию и, конечно, посмотреть вот тот спортивный комплекс, который, я полагаю, является жемчужиной района, это однозначно, но, я думаю, и области. Потому что тот спортивный центр, который сертифицирован для проведения всероссийских, международных соревнований, и у нас есть опыт проведения этих мероприятий, вот две недели назад мы проводили всероссийские соревнования по тхэквондо, соревнования открытые. И здесь были представители многих стран СНГ и дальнего зарубежья.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Вот Анатолий Васильевич подсказывает, если спортивный комплекс посмотрите, этого уже достаточно.

А.В. ТОРКУНОВ

Да. Потому что все обойти трудно, а спортивный комплекс очень советую посмотреть. Может, какие-то идеи возникнут, какие-то мероприятия, которые... *(говорят одновременно)*.

А.В. МАЛЬГИН

Ну и мы будем все время гостеприимными хозяевами, тем более таких гостей принимать, это огромная честь.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо Вам огромное.

А.В. МАЛЬГИН

Спасибо, Зинаида Федоровна.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Уважаемые коллеги, какие будут вопросы? Когда еще будет возможность задать вот напрямую вопрос ректору МГИМО, а то ведь он недоступен.

Галина Владимировна Семья, которая повестку заседания "круглого стола" с Лидией Николаевной из сердца, можно сказать, вынули. Правильно?

Пожалуйста.

Г.В. СЕМЬЯ

Да. Поэтому я хочу тоже получить некую информацию. Скажите, пожалуйста, у вас обучаются дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа? И какая у вас квота предусмотрена для них при поступлении?

А.В. МАЛЬГИН

Ну, если говорить в целом по МГИМО, то квота это определена, как вы знаете, теперь соответствующими решениями Правительства, это 10 процентов. Практически эту квоту мы каждый год выполняем.

Г.В. СЕМЬЯ

Выбираете?

А.В. МАЛЬГИН

Выбираем, да. У нас большая группа ребят-сирот, большая группа. И мы с ними отдельно занимаемся в соответствии с законодательством, но у нас есть и отдельные программы, которые обеспечивают наши спонсоры. В частности при поддержке их поездок по стажировке на зарубежные языковые программы. Все эти работы осуществляются за счет университетских и спонсорских средств.

Г.В. СЕМЬЯ

Где-нибудь в качестве примера вот можно будет теперь получить такую интересную информацию?

А.В. МАЛЬГИН

Мы просто Вам дадим справку по детям-сиротам, оставшимся без попечителей родителей.

Г.В. СЕМЬЯ

Спасибо большое.

А.В. МАЛЬГИН

А если у Вас будет возможность, приехать и встретиться, мы будем очень рады просто с ребятами на них посмотреть.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое. Это замечательно.

Спасибо, Галина Владимировна, за вопрос. Никто и представить себе не мог, наверное, что в МГИМО учатся дети-сироты. Спасибо большое. Да еще и отдельная такая программа.

Пожалуйста, коллеги, если ли еще вопросы? Поднятых рук не вижу или все побывали в МГИМО не раз, или от своих наслышаны.

Вообще, Анатолий Васильевич, мы, во-первых, включим в план нашей деятельности выездное заседание к вам.

А.В. МАЛЬГИН

С удовольствием.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Пусть это будет не в этом году. Потому что есть десятки вопросов, на которые хотелось бы напрямую получить ответы. Но с учетом того, что программа сегодня спланирована большая, я искренне хочу от имени комитета поблагодарить лично Вас и все тех, кто вот вместе создавал еще одно чудо, позволю себе так сказать. К сожалению, пока это все еще идет не как само собой разумеющееся, а как преодоление всего, что нам мешает двигаться вперед.

Но вот здесь на небольшом, скажем, участке огромной Московской области мы увидели уже третье учреждение, которое, на самом деле, вызывает и восхищение, и уважение. Это и Ваше детище теперь, это часть Вас.

И спасибо Вам за ту работу, которую вы изначально начали вести, которую ведете с прекрасным коллективом, с которым мы тоже по ходу уже знакомимся. Хочу пожелать Вам больших успехов. На наш комитет Вы можете рассчитывать. Мы, может быть, чаще как-то к МГУ по ряду выездных мероприятий, но нам надо крен немножко менять, я думаю, коллеги меня поддержат. Планируя работу на следующую сессию, нам надо очень активно с Анатолием Васильевичем поговорить о целом ряде проблем, которые нас

сегодня волнуют. Спасибо вам сердечное за то, что Вы приехали. *(Аплодисменты.)* Спасибо большое, Анатолий Васильевич.

Коллеги, а сейчас с участниками "круглого стола" я вынуждена в соответствии с Регламентом открыть заседание нашего комитета. У нас сегодня не 25, не 18 вопросов, всего два кратких вопроса, но я обязана сделать это перед открытием "круглого стола".

По повестке нашего заседания первым вопросом стоит вопрос о Федеральном законе "О внесении изменений в Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации". Этот закон буквально на днях (27 марта) был принят в третьем чтении Государственной Думой и мы его выносим на одобрение. Докладывает Виктор Семенович Косоуров.

Пожалуйста, коллега.

В.С. КОСУРОВ

Спасибо, Зинаида Федоровна.

Коллеги, закон разработан Правительством, принят Государственной Думой 27 марта. Закон направлен на совершенствование процедуры включения объектов интеллектуальной собственности таможенного реестра и исключения объектов интеллектуальной собственности из этого реестра.

Закон предусматривает внесение изменения в главу 42 Федерального закона "О таможенном регулировании Российской Федерации". По сути дела, два основных нововведения.

Первое нововведение касается формы представляемого правообладателями обязательства о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товара.

В настоящее время используются разные формы. Это и залог, и поручительству, и договор страхования риска и ответственности.

На практике же получается так, что залог, поручительство, к сожалению, не всегда работают. Законодатель сейчас оставляет одну форму, это договор страхования риска в той же самой сумме, как и было сегодня в ныне действующем законе, не менее 300 тыс. рублей.

И второй вопрос – существенные изменения. Это связано с исключением двойной ответственности по правообладателям в случае непринятия ими мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в течение сроков приостановления таможенными органами выпуска товаров.

Сегодня, согласно действующему законодательству, он исключается из таможенного реестра и возмещает имущественный вред заинтересованным лицам. Настоящий закон предлагает исключить основание исключения из таможенного реестра в связи с непринятием мер, а оставить только возмещение заинтересованным лицам имущественного вреда. То есть вот два существенных момента.

И самый главный принципиальный вопрос, что это не просто в результате каких-то предложений приняты поправки, а это, по сути дела, идет унификация с законодательством Таможенного союза. И сегодня мы входим в консолидированную позицию вместе с членами Таможенного союза, таможенного законодательства.

Мы сопровождали на всех этапах этот закон. Вопросов не вызывал. Есть предложение рекомендовать Совету Федерации принять этот закон. Главным выступает комитет по бюджету. Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Пожалуйста, у кого, у членов комитета есть вопросы? Вопросов не вижу. Кто желает выступить? Тоже не вижу поднятых рук.

Значит, поступило одно предложение докладчика рекомендовать данный федеральный закон к одобрению. Уважаемые коллеги, нет других предложений?

Кто за, прошу голосовать. Прошу опустить. Кто против? Воздержался? Принимается единогласно. Благодарю вас.

И второй вопрос. Об отчете Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре об итогах работы в 2014 году.

Коллеги, нам предстоит 1 апреля, когда никто ничему не верит, отчитаться о нашей с вами работе на заседании Совета Федерации.

Я полагаю и учитывая, что мы не первый раз к этому вопросу уже обращаемся, у вас была возможность не только познакомиться с отчетом, но и, как я увидела, удалось и внести в него свои предложения, корректировки. Ознакомившись с ними, в пятницу мы внесли официально отчет нашего комитета уже на ознакомление сенаторов. И завтра на Совете палаты я кратко проинформирую о наших намерениях.

Касательно практики, вы ее знаете, мы предложено доложить кратко об итогах нашей работы. И я постараюсь на самом деле это сделать кратко, я работаю над своим вступительным словом. Не думаю, что есть необходимость в течение 10 минут рассказывать, учитывая, что это был Год культуры, и практически все сенаторы участвовали с нашим комитетом в этой работе и не только в этой работе, и целый ряд мероприятий по направлению науки, по направлению образования и детствосбережения. Мы привлекали

большое количество, участвовали сенаторы из других комитетов в нашей работе. Поэтому я буквально телеграфно в большей степени буду сообщать о главном сделанном, но основной упор буду делать на задачи, которые нам предстоит решать уже в наступившем году и которые мы начали уже решать.

Если вы не возражаете, таким образом мы бы построили этот отчет. Это всегда очень ответственно: не только хорошо проработать в году, но и суметь эту работу представить. Мы собираемся, пока я буду делать сообщение, показать некоторые слайды. Сегодня, завтра эта подготовительная работа продолжается. И если у кого-то есть желание на чем-то заострить внимание, я открыта, пожалуйста, подавайте свои предложения и давайте встречаться. А так, в принципе всё, что связано с регламентом, сделано. Остается 1 апреля выдержать еще одно наше испытание.

С МЕСТА

Выдержим.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Выдержим. Надеюсь. Не возражаете тогда? Есть какие-то пожелания, вопросы?

С МЕСТА

Нет. Согласиться.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Согласиться. Тогда принимается.

Уважаемые коллеги, я не стану сейчас информировать вас по вопросам пункта 3 в "Разном". Я думаю, что на две-три минуты мы задержимся после "круглого стола" и перейдем в раздел "Разное".

Виктор Семенович, Вы спешите? Пока еще нет.

Тогда позвольте перейти к нашему "круглому столу".

Лидия Николаевна, подвигайтесь поближе.

Еще раз хочу сказать, Лидия Николаевна – модератор этого "круглого стола" и ей бразды правления сегодня в руки. Но я хотела бы сделать вступительное слово. И именно сейчас я еще раз хочу уже теперь обратиться свое слово, прежде всего, не только к моим коллегам, но и ко всем участникам "круглого стола". Сегодня мы обсуждаем вопросы, связанные с семейными формами устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сопровождением замещающей семьи в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей.

Позволю себе сказать, что как только был подписан указ, а он был подписан три года назад 1 июня, в буквальном смысле слова, если мне память не изменяет, в сентябре или в октябре проходило большое селекторное совещание Центрального федерального округа. И один из первых докладчиков был Воробьев Андрей Юрьевич. И первый раз официально из уст руководителя и губернатора прозвучало само название нашей стратегии. Это был хороший знак того, что она начинает жить или приживаться. Вот Воробьев был первым, кто это слово произнес. И не просто произнес, а рассказал, как, с какой стороны в Московской области подходят для того, чтобы на самом деле прописанное в стратегии стало не на бумаге только, а явью.

Важно и то, что вместе с Лидией Николаевной Антоновой по ее инициативе мы сегодня побывали и в гимназии Одинцовского гуманитарного университета, и в детском православном социально-культурном центре при Гребневском храме, в котором работает Одинцовский Детский дом "Благо".

Мы (и это общее наше мнение) почувствовали атмосферу, своими глазами многое увидели по вопросам, которые будем сегодня рассматривать.

Искренне уже сейчас хочу поблагодарить всех инициаторов прежде всего этого выездного заседания, руководителей Московской области, не буду перечислять. Спасибо вам, что вы все с нами сегодня. И, конечно, руководителей Одинцовского района, кто помогал нам и помогает, а также университет, на площадке которого мы сегодня начали проводить заседание "круглого стола".

Напомню, уважаемые коллеги, что в нашем списке приглашенных замечательные люди. Мне не хватает времени каждого поименно назвать. Здесь представители разных регионов прежде всего от Москвы до окраин, как говорится. И когда вы будете выступать, вы представитесь. Здесь представители Министерства образования и науки, Министерства здравоохранения, ученые. Еще раз говорю, при выступлении, при вопросе, который вы будете задавать, просьба (стенограмма ведется нашего заседания) обязательно представляться. Но, мне кажется, для обсуждения такого вопроса приглашен золотой пласт людей, кто занимается этим вопросом много лет, имеет практический опыт и одновременно может профессионально говорить о проблемах и о путях решения этих проблем.

Хочу сказать, что в августе Правительством Российской Федерации была утверждена концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Документ разрабатывался по инициативе и при активном участии координационного совета при Президенте по реализации национальной стратегии, который возглавляет Матвиенко Валентина Ивановна, Председатель Совета Федерации. В концепции отражены приоритетные задачи, направленные на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы сохранения традиционных семейных ценностей, повышение авторитета

родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семьи.

Позволю себе буквально на пару минут отвлечься и сказать, сколь актуальна эта повестка сегодня. Буквально два дня назад я вернулась с очередного заседания Совета Европы конкретно с Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, в котором представляю Москву. И в отличие от ПАСЕ мы продолжаем непростую работу. Может быть, пока не хлопаем дверью, потому что мы представляем разные регионы России, наша делегация из 37 человек (и губернаторы, и мэры малых и больших городов, руководители муниципальных учреждений) и работаем в разных комитетах, их три. Один из комитетов по актуальным вопросам. Возглавляет председатель Госсовета Татарстана Мухаметшин Фарид. В борьбе с оппонентом из Великобритании он одержал победу на выборах, председатель подтвердил еще раз избрание.

И я хочу сообщить, что работа на последнем заседании, как и на предпоследнем, была в очень жестких рамках. Мы каждодневно работали с 8 часов утра допоздна. Вопросов много, они разные. Но позволю себе сказать, что среди вопросов, которые мы обсуждали, были такие: партнерство между местными и региональными органами власти и институтами гражданского общества в вопросах содействия активной гражданственности и участия в процессе принятия решений или местные и региональные органы власти и новые формы участия молодежи в деятельности институтов представительной демократии. Я выступала по третьему вопросу "Участие женщин в общественной жизни на местном и региональном уровне", "Позитивные наработки в государствах – участниках Совета Европы и деятельность конгресса".

Еще вопрос "Борьба с распространением бедности среди женщин. Ответственность региональных и местных властей". Следующий вопрос "Защита прав детей в условиях жесткой экономии", я тоже выступала по этому вопросу.

Дальше. Пакт городов и регионов по предотвращению сексуального насилия в отношении детей. И как раз тоже была возможность мне проинформировать, что старт этой акции (каждой пятой презентации ее с участием тогда заместителя Генерального секретаря Совета Европы де Бур-Буркиккио) мы давали в Санкт-Петербурге. Ну и целый ряд других вопросов.

Позволю себе сказать и о том, что в повестку заседания с настойчивостью, которой можно просто позавидовать и удивиться, были внесены и такие вопросы, которые не сходят с повестки заседания, это вопросы, связанные с презентацией компании "Движение против ненависти" и был вынесен вопрос: гарантировать права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров, ответственность городов и регионов Европы в этом направлении. Как всегда, докладчик была из Швеции, она с упорством и настойчивостью двигает эти темы, естественно, адресуя критические замечания в основном в адрес России. На что уже в который раз и я, и мои коллеги сказали, что мы отстаиваем свои традиционные семейные ценности, не мешая никому при этом, поэтому не надо вокруг все поворачивать. Но в выступлении, особенно Великобритания поддерживает всегда докладчицу, большой упор делается как раз на детей. И когда один из представителей молодежи (раньше этого не было, сейчас второе заседание большая группа каждой страны принимает участие) стал выступать и рассказывать, как ему сейчас 21 год, а он говорит: а я до сих пор не могу справиться с воспоминанием, когда я шел из школы, и ко мне

приставал мужчина, причем тащил его в подъезд и практически чуть уже не надругался над ним, но вошедшие люди спасли ребенка, он вырвался, снова вернулся в школу, там было много взрослых и подростков. Он говорит, что пытался, заикаясь, рассказывать о случившемся, но реакции никакой. Затем домой. Дома все рассказал. Ну, что? Родители погоревали, сказали: пойдём в полицию. В полиции выслушали внимательно и сказали: помочь мы вам ни чем не можем. "Хотя, — он говорит, — все с точностью до цвета всего я так запомнил его, что описал полностью его портрет". Но они сказали, что нет конкретных фактов, за которые бы мы взялись. "Тогда я испытал отчаяние и потерял веру в полицию" — вот дословно его слова. То есть встретился с тем, что в школе я не увидел желания выслушать и помочь, в полиции столкнулся с равнодушием. Когда через две недели ехал в троллейбусе и вновь увидел этого мужчину, то всколыхнулось все. И вот уже сколько лет я с этим страхом живу.

В общем, взбудоражил всех нас. И я сейчас вновь возвращаюсь к теме нашего "круглого стола". Еще раз хочу сказать, что, не сговариваясь, мы продвигаемся в вопросах, когда защита ребенка встает во главу угла.

Хочу сообщить, что в ноябре 2013 года мы провели уже заседание Координационного совета на тему "Профилактика социального неблагополучия семей и их сопровождение. Совершенствование работы органов опеки и попечительства". Рабочая группа нашего совета во главе с Галиной Владимировной Семей ведёт постоянный мониторинг этих вопросов, и она сама лучше, чем кто-либо сегодня, выступая, расскажет о том, на каком этапе сегодня мы, когда позади выполнение первого плана реализации, и мы приступаем ко второму плану реализации.

Отмечу так же, что тема семьи как основы национальной безопасности государства рассматривалась и на Рождественских парламентских встречах в Совете Федерации, а затем и в Государственной Думе с участием Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

Участники встречи отмечали высокую родительскую ответственность в воспитании детей, незыблемость наших ценностей. Семья среди них всегда была одной из главнейших, о чем свидетельствует ее именование "малой церковью".

Понятно, что одно государство не может охватить все многообразие проблем семьи, материнства и детства. Вот почему один из основных упоров делается на гражданское общество, на нас с вами, родителей.

Недавно в Совете Федерации состоялась встреча Валентины Ивановны Матвиенко (участвовали сенаторы нашего комитета, других комитетов) с делегатами съезда Национальной родительской ассоциации социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей, созданные в развитие национальной стратегии. Были многодетные, приемные родители. Как раз мы в Московской области открывали этот съезд. Было поднято много конкретных вопросов, а также предложений в готовящуюся стратегию развития воспитания.

Сегодня я очень надеюсь, что мы тоже получим такие конкретные предложения по названной теме, потому что стратегия развития воспитания входит в свою завершающую стадию подготовки. 1 марта закончились обсуждения общественные. 13 апреля пройдут парламентские слушания в здании Совета Федерации по ее обсуждению. Вы знаете, ректор РУДН Филиппов возглавляет рабочую группу, Лидия Николаевна и Лилия

Салаватовна, наши коллеги, входят в ее состав. Мы проведем парламентские слушания, доработаем еще раз и готовимся к внесению в Правительство стратегии развития воспитания.

Уважаемые коллеги, открывая работу "круглого стола", убедительно прошу вас, выступая, не представлять отчеты о проделанной работе. Мы очень надеемся, что у нас будет конкретный разговор и содержательные предложения по усилению этой работы. Обращаю внимание ваше также на проект решения, прошу вносить в него свои конструктивные предложения. Сразу хочу сама сказать о том, что первые три страницы предлагаю сократить до полстраницы, констатацию, а самое главное усилие сделать на постановляющей части, которая, по моему убеждению, станет рабочей после завершения нашего "круглого стола".

Я предложила бы обязательно еще обсудить вопрос регламента. Я думаю, что мы можем закончить работу в пределах 1 часа 15 минут, 1 часа 30 минут, если понадобится. Посмотрим, будет ли необходимость в длительном обсуждении. Докладчики могли бы выступить примерно до восьми минут, а выступающим мы дадим до трех—пяти минут. Просьба, еще раз говорю, дать возможность выступить большему числу людей. Если вы не возражаете, мы перейдем как раз сейчас к этой части.

Лидия Николаевна Антонова, Ваше слово, пожалуйста.

Л.Н. АНТОНОВА

Уважаемая Зинаида Федоровна, уважаемые коллеги! Первое, что хочу сказать, что тему, которую вы предложили для сегодняшнего "круглого стола", она одна из приоритетных тем развития образования в Московской области. Я благодарю федеральное министерство, здесь присутствует Ирина Игоревна, Алла Зауровна, которые с нами все это время работали. Я очень

благодарна Александру Григорьевичу Асмолову, в целом все эти годы является научным руководителем по многим направлениям развития образования в Московской области. Я думаю, при такой слаженной работе мы можем представить те результаты и подойти к тем проблемам, которые сегодня есть.

Сегодня в Московской области население не более 7 миллионов людей. Из них 1 миллион 300 – это дети. Если говорить о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, это более 24 тысяч. Когда мы начинали тот новый путь развития по данному направлению, который затем вылился в участие Московской области в Национальной стратегии защиты интересов детей, у нас в области ежегодно выявлялось такое количество детей-сирот, что требовалось бы строить 100 детских домов. То есть в буквальном смысле ситуация была очень тяжелая в 2000 году.

Сегодня могу сказать, что если в 2002 году, например, у нас было пять приемных семей, то сегодня мы имеем целый институт приемных семей, это 3170 семей, в которых воспитывается более 5 тысяч детей. Надо сказать, что Московская область, как регион... Наверное, только Москва и Санкт-Петербург действительно могут разделить с нами эту ситуацию, которая у нас есть.

Мы – регион, в котором семьи Московской области являются как бы пополнением этого, к сожалению, ряда детей в трудной ситуации, но мы – регион с высокой миграцией, к нам приезжает ежегодно большое количество людей. Кстати, одна из проблем, которой мы очень озабочены, что сегодня любой житель России имеет право приехать на наши территории, получить полный пакет тех социальных услуг, которые у нас работают для данной категории детей, в том числе жилье, что очень затратно. В прошлом году мы

полтора миллиарда на это дело направили. Поэтому здесь тоже есть, что обсуждать.

И хочу сказать, что благодаря развитию нормативно-правой базы мы создали большое количество и нормативно-правовых актов, и законом приняли в Московской областной Думе, мы смогли создать ту систему, которая сегодня работает. И в этой системе у нас по решению Московской области опека и попечительство находятся в системе образования. И мы в соответствии с положениями о системах социального защиты межведомственно взаимодействуем, ведем эту работу.

Еще хотела бы отметить, что мы остановили рост количества детей-сирот. Если ежегодно, я говорила ранее, мы выявляли большое количество, сегодня у нас как бы зафиксирован на той цифре, которая есть. У нас сегодня 22 тысячи детей данной категории. Но почему фиксированная сумма? Она как бы пополняется. Но за счет того, что мы развиваем семейные формы и профилактическую работу ведем, мы сдерживаем эту позицию.

Еще одна важная тема — это дети с ограниченными возможностями среди данной категории. Потому что не секрет, что когда было принято очень правильное решение, что российские граждане должны быть в первую очередь вовлечены в процесс усыновления, привлечения в приемные семьи, в иные формы, то мы задумались о том, а как быть с детьми, которые имеют заболевания. И благодаря поддержки Правительства, конкретно Андрея Юрьевича Воробьева, были внесены изменения в закон, увеличено было финансовое вознаграждение. А в среднем семья, которая воспитывает двух приемных детей в Московской области, получает, если брать в месяц, помощь в размере 70 тыс. рублей. То есть, вы

понимаете, это немалые деньги. Причем об этом будет сегодня сказано дальше, какие меры поддержки.

Я хочу сказать, что благодаря изменениям, внесенным в законодательство, мы за последние 3 года имеем значительный рост усыновления и вовлечения в приемные формы устройства именно детей, которые относятся к детям с ограниченными возможностями, которые раньше были обречены только воспитываться в государственных учреждениях или передавались на иностранное усыновление. Поэтому за прошлый год, за 2014 год, только по этой категории было 400 детей, направленных в семейные формы устройства. И вы видели в фойе, смогли увидеть, наверное, макет, вы это еще сегодня увидите, макет учреждения, которое было создано при поддержке фонда "Абсолют-помощь". Вот Георгий Валерьевич находится здесь. Группа "Абсолют-банка" более 10 лет работает с Московской областью, поддерживает детей данной категории. Но создано конкретное учреждение, негосударственное, я думаю, это пример для бизнеса, как развивать сотрудничество с образованием. И создан новый городок приемных родителей, то есть 17 коттеджей построено. Это при поддержке губернатора, при участии "Лукойла". И в этом городке живут семьи многодетные, приемные, которые имеют своих детей, приемных детей как бы общего здоровья и детей, которые относятся к группе детей с множественными проблемами медицины. И поэтому там есть возможность обучаться в общеобразовательной школе и в реабилитационном центре.

И еще один момент я хотела бы отметить. Когда мы начинали этот путь, то мы имели ту же ситуацию, которая, наверное, была везде. Какой был путь ребенка из детского дома? Путь ребенка был в лучшем случае ПТУ. И на этом все заканчивалось. И встречая

большое количество этих детей, я всегда думала – почему? Конечно, по многим причинам. Это и сопровождение этого ребенка, это и материальные вопросы, это многие-многие темы. И благодаря опять-таки работе с законодательством, благодаря тому, что нас услышали и поняли, мы сегодня имеем возможность сказать, что у нас порядка 20 процентов выпускников из числа детей-сирот, теперь уже нельзя сказать, что это выпускники детских домов, в основном они из семейных форм, они имеют возможности обучаться в высшем образовании. Среднее образование открыто для них, но и высшее тоже. У нас есть стипендия губернатора, это 4 тысячи в месяц помимо социальной и государственной стипендии для детей, которые выбрали рабочую профессию.

И если затем поступает из среднего образования в высшее, он получает 6 тысяч рублей в месяц, то есть мы финансово поддерживаем ребенка, который из числа детей-сирот хочет продолжить образование. И я могу сказать, что уже за эти 15 лет создан новый облик детей, которые выросли из числа детей сирот и которые имеют образование, хорошо оплачиваемую работу, имеют жилье, имеют возможность строить свою семью. То есть этот главный момент, как не просто помочь детям в трудной ситуации, а как предотвратить семью до попадания в трудную ситуацию, а если уже ребенок попал, как его социализировать и как помочь ему войти в нормальную жизнь, чтобы не повторить опыт тех "родителей" (в кавычках), которые в свое время, благодаря социальным явлениям в своей семье потеряли это право быть родителями.

Я очень коротко это хотела сказать. Я думаю, что здесь тема, которую мы сегодня предложили для обсуждения, одна из тем, это по какому пути пойдет приемная семья, останется ли она приемной семьей в том смысле, как она сегодня является или как многие

приемные семьи на съезде, который последний проходил, говорили о том, что надо менять их статус, надо менять формы. И в принципе, вы знаете, что до сих пор мы дискутируем на тему, где должны быть органы опеки, самостоятельно либо в соцзащите, либо в образовании. Это как бы на откуп субъектов. И каждый субъект идет по своему направлению. Но главное нам в этой дискуссии не забыть о том, ради кого мы работаем – ради семьи. И если мы будем, благодаря нашей деятельности повышать авторитет семьи, и в конце концов в нашу школу придет предмет, как быть хорошим отцом и матерью, как быть счастливой семьей, то, наверное, это поможет нашими выпускникам в жизненном пути. И у нас не будет такого количества людей, которые являются лицами, лишенными родительских прав. Я считаю, это одна из важных тем, которую мы сегодня обсуждаем. Спасибо большое.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое, Лидия Николаевна.

Хочу напомнить, что Московскую область представляет и Министр образования Московской области Марина Борисовна Захарова. Спасибо, что Вы с нами.

Хочу также сообщить, что председатель комитета по вопросам образования и культуры Московской областной Думы Лариса Евгеньевна Лазутина с нами.

Я дальше бы хотела сказать о том, Вы говорили, Лидия Николаевна, о замечательном человеке, который несет на своих плечах вопросы опеки и достойно и профессионально это делает. Как ее фамилия? Мы по дороге шли вместе.

Л.Н. АНТОНОВА

У нас представители опеки наших районов. Вот Одинцовский район.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Или ушла уже?

Л.Н. АНТОНОВА

Она здесь. Она возглавляет опеку.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Встаньте, пожалуйста. Я Вас именно имела в виду.

Л.Н. АНТОНОВА

Возглавляет опеку Одинцовского района.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Как раз живой человек. *(Смех в зале.)* Сколько у нас споров идет больших кабинетах, все шишки на органы опеки и попечительства. Здесь наша замечательная Алла Зауровна Дзугаева. Она представляет. Но есть человек, который конкретно в Одинцово работает. У нас есть возможность услышать ее. Но для начала мы послушаем Министерства образования и науки Российской Федерации. Ирина Игоревна Романова.

Кратко очень Вы расскажите о результатах семейного устройства детей-сирот в 2014 году, и о развитии законодательства.

И.И. РОМАНОВА

Уважаемая Зинаида Федоровна, уважаемые коллеги! Огромное спасибо, что предоставили такую возможность представить итоги 2014 года на заседании комитета, проинформировать о тех результатах, которые нам удалось достигнуть совместно с органами исполнительной власти муниципального образования в субъектах в части выявления устройства детей, оставшихся без попечения родителей, профилактики социального сиротства и остальных вопросов, которые связаны с этой темой.

Я бы попросила бы первый слайд показать. Спасибо большое.

Это основной наш результат. В течение последних двух лет после принятия указа Президента № 1688 всеми органами уровней власти были приняты и реализованы решения, которые позволили поддержать различные формы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и сократить численность таких детей в интернатных учреждениях.

Прежде всего в прошлом году во исполнение поручения заместителя Председателя Правительства Голодец Ольги Юрьевны всеми субъектами Российской Федерации были приняты и реализовываются планы мероприятий, направленные на развитие семейной формы устройства.

И в настоящее время мы уже можем подвести итоги 2014 года, у нас уже вышла официальная статотчетность, которая свидетельствует о следующем. В настоящее время, если вы посмотрите на слайды, представлены актуальные данные, у нас на учете в Государственном банке данных находится 85 200 детей. Если мы сравниваем с началом 2013 года, их число сократилось на 19,8 процентов. В начале 2013 года их число составляло 107 тысяч детей. В начале 2014 года – 87 тысяч, и вот уже сегодня – 85 тысяч.

По предварительным прогнозным данным, которые представили субъекты Российской Федерации, число детей в конце 2014 года составит 72 тысячи. Это прогнозные предварительные данные, но вместе с тем субъекты такие планы себе представляют. В 2014 году существенно сократилось число детей, которые были выявлены в течение года как оставшиеся без попечения родителей. Если их сравниваем с 2013 годом, то их число сократилось за год на 10 процентов, была выявлена 61 тысяча детей. И надо отметить, что темп сокращения также увеличивается, в 2014 году по сравнению с 2013 годом сократилось на 10 процентов, а в 2013 году по сравнению

с 2012 годом – на 9 и так далее. То есть темп тоже растет, и он положительный. (Можно следующий слайд?)

Также увеличивается число детей, которые в течение года были устроены на воспитание в семьи. В 2014 году 64 тысячи таких детей нам удалось устроить на семейную форму устройства – это на 1,6 процентов больше, чем в 2013 году. Под предварительную опеку также было передано более 20 тысяч детей, и на конец года почти 7 тысяч детей находились под предварительной опекой. Таким образом, у нас в течение года порядка 70 тысяч детей, если мы складываем эти два числа, было устроено на воспитание в семьи.

Кроме того, здесь необходимо отметить такую тенденцию, которая нами была зафиксирована. Может быть, не совсем корректно со статистической точки зрения, но вместе с тем если мы сравниваем ежегодно число выявленных детей и число устроенных детей на воспитание в семьи, то у нас впервые число устроенных превысило число выявленных, и это превышение составило почти 3,8 процента, тогда как в 2012 году число устроенных детей было меньше на 17 процентов, а в 2013 году их было меньше на 8. Замечу еще раз, в 2014 году их число превысило на 3 процента число выявленных.

Также идет работа, направленная на профилактику социального сиротства. Не только органы опеки и попечительства активизировали свои мероприятия, но и остальные органы исполнительной власти субъектов, которые занимаются этими вопросами, и в течение года биологическим родителям порядка 14 тысяч детей было возвращено. Мероприятия, направленные на возвращение детей, оставшихся без попечения родителей, кровным родителям также показывают свой результат. В связи с этим у нас сокращается количество образовательных учреждений для детей-

сирот. В 2014 году таких учреждений на конец года было 1076, тогда как на конец 2013 года – 1197, порядка 100 организаций было реорганизовано, их количество сократилось.

Конечно, указанных результатов, как я уже сказала, удалось достигнуть благодаря реализации комплекса мер, которые направлены на совершенствование порядка устройства детей, оставшихся без попечения родителей, мероприятиям, направленным на профилактику социального сиротства. Эта работа будет продолжена Министерством образования и науки и дальше, в том числе и в рамках второго этапа реализации национальной стратегии действий в интересах детей, и прежде всего будет продолжена работа по совершенствованию нормативно-правовых актов, как законодательных, так и актов Правительства Российской Федерации. Нами планируется в этом году разработать предложения, которые будут направлены на изменение порядка отобрания детей, оставшихся без попечения родителей, на необходимость изменения статьи 77 Семейного кодекса. Также в рамках именно этого направления необходимо будет подумать над тем, как изменится, и должен ли поменяться порядок ограничения лишения родительских прав, чтобы все-таки это был какой-то постепенный, последовательный процесс, если не удастся принять меры для того чтобы вернуть ребенка биологическим родителям и оказать семье необходимую помощь для того чтобы не отбирать ребенка.

Будет продолжена работа по доработке совместно с рабочей группой Государственной Думы по вопросам усыновления над законопроектом, который был внесен Баталиной Ольгой Юрьевной. Это законопроект, который определяет порядок устройства детей из семей социальных воспитателей. У нас в настоящее время идет обсуждение-диалог с министерством труда в части его концепции и

подходов к возможности заключения с возможными опекунами трудового договора. Мы эту работу будем продолжать, несмотря на возникшие разногласия, но вместе с тем они будут продолжены.

Планируем внести изменения, соответственно, в наши акты, которые регулируют порядок устройства детей под опеку и усыновление. Поэтому если у коллег есть предложения, которые на ваш взгляд... Необходимо внести изменения в постановление Правительства № 423 и № 275, это наши основные базовые акты, которые определяют этот порядок. Будем вам весьма признательны, если вы с нами поделитесь своими идеями.

1 сентября 2015 года вступает в силу постановление Правительства № 481, которое определяет порядок деятельности организаций для детей-сирот. В ближайшее время ожидаем выхода из Минюста СанПиН, разработанных Роспотребнадзором совместно с Министерством образования и науки. Будем надеяться, что в ближайшее время все-таки Минюст их зарегистрирует, и субъекты смогут их применять уже в полном объеме, и к 1 сентября 2015 года деятельность организаций для детей-сирот будет приведена в полное соответствие с требованиями постановления Правительства № 481.

Вместе с тем опять же если у вас есть какие-то предложения по тому, что уже сейчас, может быть, имеет смысл поменять в постановлении № 481, мы понимаем, что наверняка оно не совершенно, и уже сейчас нужно думать над тем, какие туда необходимо вносить изменения для того, чтобы оно заработало в полном объеме.

Мы работаем над тем, чтобы внести изменения в федеральный закон № 159 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" по двум направлениям, в части о предоставлении им

жилья. Этим законопроектом предусмотрен комплекс мер по предоставлению жилья детям, оставшимся без попечения родителей. Так же нами уже разработанный законопроект проходит межведомственное согласование в части совершенствования порядка предоставления детям-сиротам полного государственного обеспечения при получении ими образовательных услуг, а также распространения полного гособеспечения на детей, которые проходят профессиональное обучение.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Ирина Игоревна, уже регламент завершился.

И.И. РОМАНОВА

Подводя итог, еще хотела бы обозначить необходимость того, что у нас есть федеральный закон № 120, у которого, как мы здесь выявили, есть разногласия с законом № 442 о социальном обслуживании граждан, поэтому тоже планируем работу в этом направлении.

Если есть какие-то вопросы, я готова на них ответить.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Будут вопросы, будут предложения. Буду Вас включать, работаем.

Марина Борисовна, будет справедливо, если все-таки еще свое слово обратите.

Наш Министр образования Московской области Марина Борисовна Захарова. Пожалуйста.

М.Б. ЗАХАРОВА

Спасибо, уважаемая Зинаида Федоровна, Лидия Николаевна, Александр Григорьевич, уважаемые участники "круглого стола"! Как уже было сказано, что семья, здоровье и дети – это приоритет номер один в работе и губернатора Московской области Андрея Юрьевича

Воробьева, правительства Московской области, Московской городской Думы и Московской областной Думы.

И я хочу предложить вашему вниманию видеоролик, из которого вы поймете, что для Министерства образования Московской области это направление всегда было приоритетным. Многие годы те результаты, которых мы добились и которые вы сегодня видели на практике в Одинцовском муниципальном районе, говорят как раз о том, что это работа ни одного, ни двух лет, это работа более десяти лет сложной команды Московской области в союзе с наукой, которая сегодня у нас развивается. Можно ролик включить?

Это результат работы, которая была начата в Московской области Лидией Николаевной, когда она возглавляла министерство. Мы все это сохранили, продолжили и умножили в содружестве с правительством, с Губернатором Московской области, и в работе с Московской областной Думой. Поэтому сегодня мы работаем еще над такой темой, как сопровождение, хотим, чтобы во всех муниципальных образованиях (сегодня у нас их 70) были свои службы сопровождения. Неважно, где они будут находиться, размещаться: на базе высшего профессионального образования, среднего профессионального образования.

И еще одна очень большая важная проблема – это обеспечение этих детей жильем. В прошлом году 513 детей у нас получили однокомнатные квартиры. Как сказала Лидия Николаевна, проблема здесь как раз состоит в том, что не только дети-сироты, которые непосредственно жили в Московской области, но и те, кто приезжает сегодня в Московскую область, они имеют это право. И это право в Московской области реализуется.

Спасибо за внимание. Если будут вопросы, готова ответить.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Благодарю Вас, уважаемая Марина Борисовна.

Мы "Учитель года" проводили на московской земле, это совсем недавно было. Но я вспоминаю, сколь много Вы смогли нам и тогда представить в ходе подготовки и проведения этого мероприятия. Спасибо Вам огромное за продолжение добрых дел.

Мы переходим к обсуждению. И самое время попросить взять слово Александра Григорьевича Асмолова. Представлять его, я думаю, здесь никому не нужно, потому что все его служение образованию, вся его жизнь – служение образованию. Он один из тех людей, с кем пройдены уже десятилетия совместной работы. Сегодня Александр Григорьевич директор Федерального института развития образования. Я с большим удовольствием предоставляю Вам слово и благодарю Вас, что Вы сегодня с нами. Пожалуйста, Александр Григорьевич. Можно сидя, Вам так удобнее будет.

А.Г. АСМОЛОВ

Спасибо, Зинаида Фёдоровна.

Зинаида Фёдоровна мне подсказала, что можно сидя, но когда в течение последних 40 лет, общаясь в аудитории, встаешь, то форма "стоя" является более для меня приемлемой. Я поэтому прошу разрешения постоять.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

С удовольствием будем смотреть на Вас стоящего.

А.Г. АСМОЛОВ

Уважаемые коллеги, сегодня обозначена довольно широкая и пестрая палитра проблем, касающихся одной из самых больных проблем общества (я на этом делаю первый акцент). И сегодня уже в выступлениях звучали некоторые моменты, касающиеся этой проблемы.

Первое. По отношению к детям, в том числе к детям, которых мы называем сиротами, мы судим о состоянии развития общества. Этот факт мы должны четко понимать. И по сути дела встает вопрос: почему сегодня продолжается процесс, называю это более жестко, и это надо фиксировать, перехода во многих странах мира и очень емко и серьезно в нашей стране от интернатных форм социализации детей к семейным формам социализации. Я хочу сказать, что происходит резкое изменение модели социализации детей, оказавшихся в ситуации депривации. И это первое. И этот переход для нас невероятно важен, и включение в этот общекультурный мировой контекст этой проблемы также важно. Почему я об этом говорю? Потому что при этом переходе встает вопрос, Зинаида Фёдоровна его прочувствовала, когда рассказывала о своем недавнем общении в Европе. Это вопрос доверия. Главный вопрос – доверие! Будут ли дети доверять государству? Будут ли семьи доверять государству? И это вопрос не просто вопрос деклараций и риторики, я на нем делаю особый акцент. Потому что ключевой бедой развития общества являются травмы доверия и травмы социализации. Поэтому, если мы эту травму наносим, то мы тем самым пожинаем плоды рисков социализации, о которых идет речь.

И когда Вы рассказали о том, что ребенок сказал, ставши взрослым: я перестал доверять полиции. Если ребенок перестал доверять полиции, одна ситуация, а если ребенок перестал верить в семью, потеря веры в семью – это сегодня обернется потерей веры в общество и государство. Об этом надо жестко говорить на всех уровнях. И это не простая вещь. Я приведу пример удивительных фактов, которые все знают, как реагирует иногда государство на общение семьи с ребенком. Общеизвестный факт состоит в том, что примерно лет 40 назад наши коллеги (тоже в Европе) провели

огромное сравнительное исследование социализации в африканских семьях и в социализации в европейских семьях. Что оказалось? Напоминаю.

До трех лет африканцы по уровню эмоционального и интеллектуального развития стремительно опережали своих европейских однолеток. Почему это происходило? Ответ простой. Где находится африканский ребенок по отношению к маме? Он у нее здесь, здесь, она с ним все время, услышьте это, в уникальном явлении, которое называется "психологический симбиоз". Они неразрывные существа, они одно существо. Мать и ребенок – это одна психологическая диада. Так же как есть пуповина при рождении, есть и пуповина при жизни, психологическая пуповина. Но что оказывалось дальше, после трех лет европейцы начали спринтерски (дети, я имею в виду) опережать африканцев. Она его поносила и оставила, и дальше он идет по жизни сам, я имею в виду африканский ребенок. Европейский опыт социализации, что социализация продолжается, и выравниваются эти вещи. Я говорю это для того, чтобы напомнить, что после этих экспериментов наши коллеги сделали вывод, что на полном обеспечении в ряде стран мать должна с ребенком находиться в постоянном контакте не меньше чем до трехлетнего возраста, обращаю на это особое внимание. И тем самым главное, что оказывается, – это не только поить, кормить, а главное (услышьте меня, вы это все знаете) – это общаться и любить. В связи с этим великая книга Корчака, и если бы Совет Федерации поддержал, "Как любить ребенка" должна стать ценностным, а не экономическим ориентиром в развитии современных моделей социализации. Великая книга Корчака как гуманиста, врача, педагога – это то, что необходимо. Я говорю об этом как ориентире в подобного рода ситуации.

Второй вопрос, на который обращаю внимание. Я обращаю внимание на вопрос, который также был поставлен. Что такое развитие детства? Опять же говорю следующую формулировку. Политика поддержки детства – это политика управления рисками социализации ребенка. Вот эту формулировку и страховки этих рисков социализации... У нас очень недостаточно серьезно оценивается, что управление рисками социализации детства – это управление рисками развития России. Вот это надо очень четко опять же понимать. Отсюда следует некоторые прямые выводы, касающиеся того, что мы с вами делаем. Сегодня недостаточно изучен ряд вопросов, которые я только мельком поставлю в своем спринте. Мы все усилия политики детства направляем на то, чтобы дети оказались в тех или иных формах семьи. При этом какой способ мы находим важный и нужный – экономическое стимулирование этих семей. Я ставлю вопрос: экономическое стимулирование – вещь необходимая, но недостаточная. Более того, необходимо исследование мотивации родителей, которые решили установить сирот. Как только эта мотивация носит глобально экономический характер, а не характер любви к ребенку и желание возвращения ребенка, мы будем иметь тяжелейшую ситуацию, когда ребенок усыновляется потому, что родитель получает в приемной семье ту или иную экономическую поддержку, то ребенок перестает быть личностью и становится средством материального обеспечения родителей. Вот здесь этот тяжелейший сдвиг мотивации в поддержку ребенка по экономическим системам координат или поддержка мотивации ребенка потому, что его, простите, любят и хотят иметь как человека, с которым вместе расти, – это две разные линии и две разные модели.

Целый ряд исследователей четко показали, что эта мотивация может привести к очень серьезным последствиям. Отсюда привожу формулу, которую вы хорошо знаете. Почему сегодня в России 25 процентов приемных детей после определенного времени возвращаются в детские дома? Вот этот факт. Почему они возвращаются? Если мы не исследуем мотивацию, мы опять...

Виктор Мельхиорович, Вы помните, как Томский государственный университет, и Похолков помогал еще, начали исследование мотивации блестяще, с Глоком(?). Были модели, которые мы делаем. Когда университеты, когда научные программы региона ставятся во главе, чтобы это сделать, тогда мы видим полную зрелость не только родителей, не только детей, но и зрелых губернаторов. И в этом смысле слова нам крайне необходимы эти исследования.

Следующий момент и следующий вопрос. Мы все время спорим и нежно говорим: пусть в регионах решают сами, где будет происходить опека и находится система опеки. В одних регионах в министерстве... ну, в системе социальной защиты, в других в...

З.Ф. ДРАГУНКИНА

В образовании.

А.Г. АСМОЛОВ

...в столь любимом моему сердцу образовании.

Это зависит... ответ на эти вопросы.

Первое. Эти вопросы не исследованы, они являются разговорами без аналитики, но некоторые факты должны четко показывать, что когда ребенок не изолируется...

Что такое система социальной защиты и попечительства в широком смысле? Это всегда патронажная система. Это всегда система, которая... До сих пор помню, как было открытие одного

центра, который назывался – Центр занятости молодежи, детей и инвалидов. Это в одном из городов. Мы должны четко понимать, что социальная система, система поддержки, имеет как ключевую установку, установку... ну, как вам сказать, на то, чтобы все смотрели на государство и от него всё ждали, быть на попечении у государства. Вот такая инфантильная установка приводит к тому, что дети... Дело не в тех мастерах, которые в этой системе, я перед ними преклоняюсь, тем более, эти мастера всегда мастера. И так же как, как Алла работала в Министерстве образования, в годы потом перешла в защиту, мастера остаются мастерами. Дело в другом. Когда ребенок в системе образования, у него другой лак временных перспектив, у него другие жизненные перспективы в жизни. Когда ребенок системы и защиты – другие перспективы. Отсюда, хотим мы ребенка? Вот этот вопрос исследования роли жизненной перспективы в позитивной социализации ребенка. Это ключевой вопрос. Без него мы не решим, где будет развиваться далее эта система.

Я обратил внимание на все эти моменты, дорогие коллеги. И прошу, как информацию к размышлению, как было сказано в одном замечательном фильме. Когда мы будем дорабатывать рекомендации. Рекомендация – вместо того, чтобы как тот ребенок у известного психолога Запорожца. Напомню. когда он его попросил достать далеко висящую вещь, четырехлетка, увидев вещь высоко, стал прыгать, прыгать, прыгать, а замечательный психолог (Зинаида Федоровна его знала) сказал ребенку: "Чего ты прыгаешь? Может быть, ты подумаешь?" На что ребенок четырех лет бросил на него покровительственный взгляд и ответил: "Зачем думать? Надо доставать". *(Смех в зале.)* Я бы очень хотел, чтобы в нашей с вами политике поддержки детства мы включили исследовательские

программы, которые должны быть поддержаны, и именно комитет Совета Федерации по науке мог бы обсудить вопрос о создании особого рода программы, мониторинг и психолого-педагогическое сопровождение рисков социализации.

Вот такая программа, как исследовательская программа, дала бы ответы, поддержку и подсказку регионам, где, в каких министерствам, какими программами все это делать. И тогда, может быть, замечательное произведение Гектора Мало "Без семьи", которое все читали в детстве, перестанет быть символом происходящей трагедии с потерей детьми доверия к взрослым и столкновения с особой категорией людей нашей страны, которых я называю не трудные дети, а трудные родители. Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое, Александр Григорьевич.

Могу еще сказать, что принятая недавно Правительством России концепция дополнительного образования детей, один из авторов этой концепции Александр Григорьевич Асмолов. Он, правда, нам тогда у Ольги Юрьевны Голодец и стихами некоторыми по Интернету комментировал, но блестяще выступил тогда и отстаивал практически все позиции, которые были спорными.

Спасибо Вам огромное, Александр Григорьевич.

Мы продолжаем обсуждение. Самое время попросить взять слово Галину Владимировну Семья. Галина Владимировна тоже всем известна. Самое главное, один из авторов основных написания Национальной стратегии действий в интересах детей. Сегодня — член Координационного совета при Президенте по реализации стратегии. Пожалуйста, Галина Владимировна.

Г.В. СЕМЬЯ

Спасибо большое.

Уважаемая Зинаида Фёдоровна, уважаемая Лидия Николаевна, коллеги! Учитывая то, что аудитория очень профессиональная, я пролистаю наши слайды, обращая ваше внимание на некоторые тренды.

Но вначале я хотела бы уточнить предыдущего докладчика по цифрам. Я очень люблю цифры. У нас возврат детей составляет не 25 процентов, а 8 процентов в 2014 году, 8-9 – в предыдущие годы. Но это все равно большая цифра, но она все-таки лучше, чем 25 .
(Оживление в зале.)

Теперь пошел отчет времени моего выступления.

Посмотрите, пожалуйста, на этот слайд. Для того чтобы понять, что делается сейчас и что надо делать в ближайшем будущем, нам необходимо посмотреть то, с чего мы начинали, потому что оценка того, как были выучены уроки, очень во многом сейчас определяет нашу стратегию дальше.

У нас два роста, два пика. Вот видите, в 2007–2008 год и 2013–2014. Это два года, когда у нас пошло увеличение семейного устройства детей, и оно превышало выявление. И посмотрите, оба эти два пика связаны с внешним воздействием на систему социального сиротства. Первое. Помните, фокусный момент, послание первых лиц страны и регионов в 2006-2007 году к семейному устройству, субсидии, субвенции в регионы, законодательство, новый федеральный закон об опеке и так далее. Прошло время, пошло все на спад.

Посмотрите, что происходит в 2012 году. Во второй половине года принятие "закона Димы Яковлева", декабрьский указ Президента, с 2013 года начала работать рабочая группа в Госдуме под руководством Неверова, и в результате принятие более 40 нормативно-правовых актов, которые упрощают процедуру

усыновления и дают определенные преференции. Фокус внимания на детей-сирот с инвалидностью, подростковый возраст и так далее. Регионы усилили дифференциацию в зависимости от формы семейного устройства категорий детей-сирот.

Оба эти пика, подъема, связаны с активностью граждан. Активно работают СМИ, высказываются полярные точки зрения, то есть, несмотря на предмет обсуждения, вовлекается огромное количество граждан, которые начинают понимать, в чем заключается проблема.

Конечно, 2013-2014 год (Следующий слайд, пожалуйста.) – не такой существенный подъем, но для того чтобы сократить число детей в региональных банках данных он существенный.

Эти факты в совокупности с тем, что я скажу дальше, говорят об одном, что для того, чтобы было это увеличение, нам необходимо проделать определенную работу.

Результаты 2014 года – это результат того, что было сделано в 2012 и 2013 годах.

Но этот пик пройдет и наступит спад. Поэтому хочу обратить ваше внимание, что, если мы сейчас не сделаем задела, мы не получим дальнейшего сокращения социального сиротства и увеличения детей, переданных на семейные формы.

Поэтому одной из таких форм, и я ее поддерживаю, это может стать профессионально замещающая семья, которая сейчас обсуждается. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Хочу обратить ваше внимание на принципиальные изменения, которые произошли вот на этом подъеме 2013–2014 годов. Посмотрите, если до 2013 года характерно росла приемная семья – 1-2 процента, за счет опеки, которая безвозмездна, которая тоже падала на 1-2 процента, то в 2013–2014 годах (посмотрите) очень

резкое увеличение приемной семьи, понятно, что за счет тех материальных предпочтений, которые возникли. И рост составил за два года 62 процента. ((Следующий слайд, пожалуйста.)

Очень видно, вот посмотрите, вот так в России это выглядит. И вы видите, как зелененькая растет — это приемная семья — и как голубенькая падает. Обратите внимание, что усыновление практически остается на одном уровне в зависимости от того, отдаем мы на международное усыновление или не отдаем. Сейчас примерно 26 регионов вообще отказались от международного усыновления, то есть какая-то определенная постоянная группа граждан, которые хотят усыновлять. Тут вроде все материальные формы и предпочтения не действуют существенно на эту категорию. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Вот посмотрите, это то же самое по Центральному округу. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Это вот дальневосточная. Тенденции одни, посмотрите, картинка одна, только не меняются цифры. (Следующий слайд, пожалуйста.)

А вот теперь посмотрите на Северо-Кавказский федеральный округ. Вы видите, что здесь все постоянно, ничего не меняется. Поэтому я еще раз обращаю внимание на то, что я все время говорю, мы должны учитывать конфессиональные этнические факторы, которые здесь работают. (Следующий слайд, пожалуйста.)

И, прежде всего, то, что у нас сейчас идет исламизация регионов Северного Кавказа, где запрещено по Корану усыновление. Поэтому практикующие мусульмане не усыновляют детей, а этнические, просто которые проживают на этой территории, они следуют закону аль Кафана: им нельзя пройти мимо брошенного ребенка. И поэтому мы видим такие показатели. И, допустим,

сравнивать регионы по параметрам, а сколько там приемных, а сколько там усыновили, — это сложно. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Обратите внимание вот на категории детей, которые у нас сейчас есть в банке данных, посмотрите в процентном отношении, посмотрите, сколько у нас ...(?), то есть братьев и сестер, которых мы не можем разделять при семейном устройстве. Вот это по возрастным группам здесь данные приведены. Я специально разным цветом выделила, чтобы можно было глазами все сравнить. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Посмотрите, вот за три года, что у нас тоже произошло. У нас на 31 процент, по данным Министерства образования, сократилось число детей в государственном банке данных, но при этом на 60 процентов выросла доля детей-инвалидов. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Вот посмотрите, к началу 2015 года то, с чего мы начинаем этот год, старше десяти лет, у нас вот выросло почти на 5 процентов. И существенно выросла доля детей внутри каждой возрастной группы. (Следующий слайд, пожалуйста.)

А вот прогнозы: к 2017 году, если учитывать все тенденции, старше десяти лет у нас будет 90 процентов. И посмотрите, что нас ждет по линии инвалидности. (Следующий слайд, пожалуйста.)

И вот сейчас говорится о том, что поставлена задача сокращения числа детей в банке данных. Очень много — вот Ирина Игоревна привела данные — почти 15 тысяч детей вернули кровным родителям. Те, кто работали с кровными родителями, знают, что это безумно сложно. И поэтому у меня есть такое подозрение, что это было очень часто волевое. Да?

И вообще, для того чтобы выполнить показатели, спускающиеся сверху, идут регионы на разные ухищрения. И я думаю, что, несмотря на то, что 8 процентов был возврат в 2014 году, в последующие годы мы можем ждать увеличения этого возврата. И поэтому нам сейчас очень важно разработать механизм профилактики возврата детей-сирот в семью. Вот я их перечислила.

Прежде всего, это подготовка детей, самих детей в организации для детей-сирот. К сожалению, то, что делается в регионах (мы ездили), плохо создаются условия, приближенные к семейным.

Я не буду здесь всё читать, вы можете посмотреть своими глазами. Это качество отбора кандидатов. Все-таки мы провели огромный эксперимент. Организация Армена Геннадьевича Попова – Центр социальных проектов в 43 регионах, 271 психолог был задействован, апробировали систему обязательного психологического тестирования. Я считаю, что надо все-таки рассмотреть вопрос об обязательном его введении, потому что нет других путей. Вы видите, что он, извините, условно говоря, немножко ненормальный этот кандидат, но оснований отказать ему у нас нет. Это качество подготовки. Мы сейчас на это обратить внимание должны. Нам нужны специальные модули для подготовки граждан, которые готовы принять эти сложные категории детей, и самое главное – подготовка кадров для этих ШПР.

Следующий, пожалуйста, слайд. Это по данным мониторинга, который мы проводили. Это сопровождение, которое сейчас становится ключевым, как ключевой механизм профилактики возвратов. Доля сейчас детей примерно 38 процентов из семей стоит на сопровождение.

И следующий слайд последний, пожалуйста, следующий слайд. Я продолжаю механизмы профилактики возвратов – это сопровождение замещающих семей. Сейчас у нас самая большая проблема – это разработка программ сопровождения сложной категории детей, и то, что сейчас делает Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, создает региональную модель. Но здесь возникают очень большие проблемы. Мы привыкли к терминологии сопровождения семей, накопили опыт, но он пока плохо укладывается в то новое, что нам предлагает закон о социальном обслуживании граждан. И во всех этих моделях, я понимаю, что правильно, когда приемная семья, вернее замещающая семья идет на основаниях общих со всеми, но у нее все равно есть специфика. И мы не готовы в таких моделях эти семьи сопровождать.

Ну и, конечно, улучшение качества контроля органов опеки за соблюдением прав детей в замещающей семье. Вот, наверно, месяц образования ...*(неразборчиво)* акта, у нас теперь есть отдельный акт обследования, а не только для усыновления, которые использовались раньше. И, конечно, необходимо подключать специалистов других к органам опеки, когда происходит оценка защиты прав, адаптации ребенка в замещающей семье. Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Галина Владимировна, благодарю Вас не только за сообщение, как всегда, просто на кончиках пальцев, что называется, но и за огромную работу, которую Вы ведете в этом направлении. Благодарю Вас.

Алла Зауровна Дзугаева выступает. Тоже человек очень известный, и в этом вопросе прежде всего. Она представляет Москву, заместитель руководителя Департамента социальной защиты

населения, куда как раз из образования ушли все вопросы. Посмотрим, что скажет нам Алла Зауровна. Пожалуйста.

А.З. ДЗУГАЕВА

Я постараюсь, коллеги, кратко совсем остановиться на тех наших достижениях в Москве. Больше обратить внимание на те проблемы, но между тем очень коротко.

Конечно, мы идем в фарватере всех тех решений, принятых и Правительством Российской Федерации, города Москвы в рамках разработанной в Москве модели профилактики социального сиротства и развития семейных форм устройства детей. И, конечно, в 2014 году, безусловно, достигнуты существенные результаты в этой сфере.

Следующий, пожалуйста, слайд. Так, у нас практически из 19 тысяч детей, которые утратили родительское попечение, 85 процентов детей в 2014 году устраиваются в семьи, и только 15 процентов устраиваются в учреждения.

Следующий, пожалуйста, слайд. По существу, сейчас у нас на 20 процентов за год сокращен банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Сегодня в банке данных находится 2900 детей, но все равно это те дети, в отношении которых (следующий, пожалуйста, слайд) необходимо работать, необходимо предпринимать меры. Но здесь достаточно стандартный расклад. Основная форма – это опека. И приемные семьи растут, но пока составляют 19 процентов, но при этом это 3 тысячи детей в приемных семьях.

Следующий слайд, пожалуйста. Увеличилось количество детей-инвалидов в наших замещающих семьях. За этот год 116 детей, реально тяжелых детей-инвалидов, нами было устроено на воспитание в семьи.

Далее, пожалуйста.

И необходимо отметить, что важным элементом сегодня в Москве является устройство детей в семьи, содействие в устройстве, являются организации для детей-сирот. Практически у нас ушли из жизни, так называемые, школы-интернаты которые, в 2015 году останется 30 учреждений. Это многофункциональные центры, которые занимаются, прежде всего, содействием в устройстве детей на воспитание. (Следующий, пожалуйста, слайд.) И в этих центрах реально все условия приближены к семейным.

Более того, мы ввели систему таких постоянных воспитателей, которые находятся практически большинство времени в течение недели, в течение пяти дней, с ребенком, с детьми в группе. Более того, мы сейчас планируем переход на осуществление питания детей в группах. Воспитатели владеют навыками и приготовления пищи, и дети будут оказывать соответствующую помощь им в этом. (Далее, пожалуйста.)

Более того, такие центры у нас теперь комплексные. У нас нет коррекционных школ-интернатов в городе. У нас есть, например, центры содействия семейному воспитанию "Возрождение", "Гармония", и в них мы комбинируем и, собственно говоря, воспитываем детей, и детей нормы, и детей с той или иной формой коррекционной. Более того, мы пошли дальше и теперь уже из детских домов-интернатов, которых сегодня семь в нашем городе, мы детей выводим в школы. 326 детей из ДДИ (детские дома-интернаты), дети с тяжелейшими формами, по существу, умственной отсталости сегодня выходят в школы, конечно, в коррекционные школы нашего города и удивительно, что прекрасно принимают этих детей сами дети школ. И дети невероятные дают результаты после того, как они выходят из этой замкнутой среды, потому что до этого

они традиционно занимались и получали образовательные услуги в рамках детского дома-интерната. Вы понимаете, что такое внутри интерната и что такое, когда вовне. Этот ребенок, во-первых, выезжает, выходит и получает образовательные услуги вовне. (Следующий, пожалуйста, слайд.)

К сожалению, некая проблема есть в отношении именно размещения детей в приемных семьях. К сожалению, ситуация складывается так, что некоторые коррекционные школы, классы закрываются, а дети размещаются в разных приемных семьях города. Сегодня наша задача обеспечить возможности для детей именно с ограниченными возможностями здоровья получать образование и быть обеспеченными детскими садами, образовательные учреждениями на территории всего города.

Конечно, у нас развивается сеть школ приемных родителей и это обязательная составляющая. Мы ввели электронную запись в школу приемных родителей. На сайте сегодня у нас гражданин может записаться в школу приемных родителей. И мы осуществляем мониторинг – 55 школ приемных родителей. Мы осуществляем мониторинг школ приемных родителей, чтобы составить рейтинг и исключить какие-то не очень эффективные школы и, наоборот, развивать те, которые пользуются большим спросом, популярностью.

Кстати, у нас есть, например, ряд негосударственных организаций, которые прекрасно открыли школы и туда просто трудно попасть. (Следующий слайд, будьте любезны.)

Ну и, конечно, материальное стимулирование в Москве на достаточно высоком уровне. Я не буду останавливаться на этом. В отношении ребенка-инвалида, например, мы выплачиваем, считая все денежные и иные формы поддержки, порядка 70 тысяч. И действительно процесс идет (следующий, пожалуйста, слайд)

размещения детей-инвалидов в семьях. Мы используем активно информационные кампании. В этом году в аэропортах, в парках, на остановках мы размещали информацию о наших детях.

И были иногда парадоксальные ситуации, когда, например, граждане в парке видели информацию о том или ином ребенке не конфиденциального характера, производную информацию, только фотографии ребенка, звонили в региональный банк данных просто несколько семей и спрашивали, как им определить, они хотят одного и того же ребенка взять в семью. Таким образом, конечно, процесс взятия детей, сокращение их числа в учреждениях идет эффективно. (Следующий, пожалуйста, слайд.)

Ну и, конечно, особенно таким, нам представляется, прорывным проектом стало наше постановление Правительства города, наш пилотный проект по имущественной поддержке. (Следующий, пожалуйста, слайд.)

Дело в том, что сегодня реально картина в банке данных у нас и количество детей, которые находятся в учреждениях, совершенно четко поляризуется. Это либо дети старшего возраста – от десяти до 18 лет, либо дети-инвалиды. Маленьких здоровых детей, которых, как говорится, берут граждане за глаза, их нет сегодня. Есть трудные, сложные подростки и есть дети с ограниченными возможностями здоровья. И поэтому город пошел на беспрецедентные меры (следующий слайд, пожалуйста), когда мы предоставляем квартиру тем, кто возьмет, приемной семье, которая возьмет к себе на воспитание не менее пяти детей, из которых трое детей будут старшего возраста или дети-инвалиды.

При этом я хочу отметить, что (следующий слайд, пожалуйста) в этом проекте обязательным требованием является прохождение психологической экспертизы, психологического тестирования. И,

например, когда на входе у нас было 70 обращений граждан... Кстати, обратиться может любая семья, супружеская пара, которая состоит в браке не менее трех лет. Так вот это психологическое тестирование отсекает большую группу людей, которые идут, как говорится, на за туманами и затем, чтобы воспитывать детей, а идут за тем, что действительно, в Москве им будет предоставлена квартира на период воспитания детей. А в последствие они, если осуществят воспитание этих детей надлежащим образом (следующий слайд, пожалуйста), им будет предоставлена возможность получения жилой площади в городе Москве. Но сегодня у нас 20 семей уже воспитывают детей.

И при этом второе условие нашего проекта – обязательное сопровождение этих семей. Эти семьи нельзя оставить один на один. Здесь не может быть добровольности в этом сопровождении, потому что такие семьи, они имеют как минимум девять-десять детей, и поэтому без сопровождения команды специалистов не может осуществляться эта работа. Но при этом, уважаемые коллеги, это, безусловно, и для бюджета города дешевле, и экономии, и, с точки зрения интересов детей, эффективнее, потому что эти дети находятся в семейных условиях. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Таким образом, в этом году мы практически раскассировали целый детский дом, состоящий из 100 детей, потому что 100 детей у нас ушло вот в эти 20 приемных семей. И сейчас идет работа с новыми семью семьями, которые готовятся войти в проект.

Ну и, конечно, безусловно, важным является вопросом все-таки работа с кровными семьями в процессе того, что мы делаем. И хотя 400 детей были возвращены в кровные семьи, мы видим, что сегодня, например, наше законодательство, немножко где-то мы, может быть, увлеклись, и сегодняшний Семейный кодекс не позволяет, например, общаться родителям, лишенных родительских

прав, со своим детьми, даже делать свидание с этими родителями. А есть родители, которые могли бы, и на них бы это положительно повлияло.

Поэтому, по нашему мнению, сегодня важно обязательно внести изменения в Семейный кодекс, и вернуться к норме, которая существовала в КоПСе(?) Российской Федерации, которая позволяла на основании разрешения органа опеки и попечительства обследования семьи, давать возможность общаться родителям, в том числе лишенных родительских прав, с детьми, если это в интересах детей.

Второй момент, конечно, обязательное психологическое (я – буквально полминуты, и заканчиваю) обследование, особенно, если берется более трех детей в семью, обязательное сопровождение. Это законодательно надо закреплять, если берется трое детей, потому что это необходимо, для того чтобы дети воспитывались.

И, конечно, еще последний, очень важный момент, и сегодня об этом говорилось, это проблема жесткого обращения с детьми. Нам необходимо сегодня готовить методические рекомендации по выявлению этих фактов. К сожалению, сегодня в рамках контрольных обследований, которые проводятся органами опеки невозможно выявить случаи жестокого обращения в семьях опекунов приемных родителей. А это на практике существует. И это, как правило, выявляется, когда ребенок приходит в школу, когда ребенок приходит в детский садик, когда поликлиника выходит в соответствующую семью.

И вот последний наш опыт свидетельствует о том, что факт очень тяжелого, жестокого обращения с ребенком был выявлен, когда ребенок пришел в школу и обратился к библиотекарю в школе, сказал о том, что он не хотел бы возвращаться в эту семью. Но когда

в процессе обычного, дежурного обследования приходили в эту семью, естественно, невозможно было эти факторы выявить.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо внести это в решение и разработать методические рекомендации для всей Российской Федерации, для образовательных учреждений, для медицинских учреждений о порядке, возможностях и формах выявления случаев жестокого обращения, чтобы профилактировать их факты и выявлять. Тем более материал, который можно было бы положить в основу, сегодня есть, и Галина Владимировна Семья как раз совместно с психологами разработала такие материалы, и это могло бы позволить существенно нам продвинуться в этом вопросе.

Поэтому вот, уважаемые коллеги, те вопросы, на которых хотелось бы остановиться. И огромное спасибо за внимание.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо Вам огромное, Алла Зауровна, за Вашу бесконечную преданность делу, за многолетнее служение этим вопросам. Спасибо за предложения и в Семейный кодекс, и "о жестоком обращении"; может быть, еще и Марина Гордеева пару слов потом скажет, но в целом я хочу поблагодарить Вас, департамент, с которым мы активно работаем, министра вашего департамента, Петросяна Владимира Аршаковича, за работу с детьми и за те новые проекты, которые внедряются в жизнь. Вы в постоянном поиске и в постоянном конкретном результате. Благодарю Вас.

Пора нам услышать... уважаемые коллеги, я понимаю, что мы все уже подустали, не все, может быть, но идет разговор очень нужный. Я хочу попросить вашего терпения еще не надолго, потому что есть люди, которые приехали к нам из других областей. Самое время сейчас дать слово Медниковой Светлане Васильевне, Министру по делам семьи демографической и социальной политики

Калужской области. Вот Калуга, и есть еще записавшиеся. Может, кто-то сочтет нужным отказаться, а кто-то наоборот, поднимет руку. Единственная просьба: чтобы не уехали те, кто хочет, но не сможет по времени, давайте все-таки покорооче чуть-чуть, в пределах трех-четырёх минут — это выше крыши, чтобы сказать о главном.

Пожалуйста, Светлана Васильевна, покажите нам пример.

С.В. МЕДНИКОВА

Добрый день, уважаемая Зинаида Федоровна, уважаемые участники "круглого стола"! Я постараюсь уложиться в четыре минуты, и начать я хотела с того, что на сегодняшний день у нас, в Калужской области, 4474 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это составляет 2,6 процентов. И самую главную цифру, которую я хотела бы озвучить, что 91 процент этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у нас живут и воспитываются в семьях наших калужан.

Конечно, мне хотелось бы сказать, что с каждым годом, получив такой результат, 91 процент, все труднее и труднее увеличивать этот процент семейного устройства. На сегодняшний день у нас осталось два детских дома, там воспитываются 120 детей, и по сравнению с тем, что было 16... а всего же в банке данных у нас находятся 405 детей. Из этой цифры можно увидеть, что остальные дети — это воспитанники школ-интернатов, и основная проблема — это та, что когда мы решаем вопрос о передаче таких детей в семью, мы, помимо всех прочих условий, еще должны смотреть на то, будет ли такому ребенку, который воспитывается в школе-интернате, например, восьмого вида, обеспечено соответствующее коррекционное образование. Особенно вопрос этот проблематично стоит, когда жители сел, деревень имеют желание принять ребенка, но здесь вступает этот фактор. Поэтому над этим вопросом нужно

тоже поработать, потому что и вопрос профессионалов тоже там стоит.

Конечно, в базе данных остались дети, это самые проблемно устраиваемые в семьи – братья, сестры, дети старше 10 лет, дети-инвалиды, поэтому мы ищем тоже, какие нам применить формы с тем, чтобы эти дети тоже воспитывались в семьях. С этого года мы увеличили в два раза размер единовременного вознаграждения при усыновлении таких детей. Но я хочу сказать, что прошло три месяца, я, например, не могу сказать, что резко возрос у нас процент усыновления именно таких детей. Все-таки не только материальное состояние является мотивировкой родителей к усыновлению таких детей.

В прошлом году на воспитание в семьи устроен 331 ребенок. И хотелось бы сказать, что у нас в регионе активно применяется особая форма устройства детей – это предварительная опека. Благодаря ей более половины выявленных детей избежали даже временного помещения в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Уменьшается число детей, устраиваемых под надзор в учреждения. В прошлом году в детские дома нами выдано только 27 путевок.

В области уменьшается число детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в учреждениях всех видов и типов. Сегодня там, как я уже сказала, 405 детей находятся. И очень большое внимание мы уделяем работе с биологическими родителями. В течение прошлого года 62 ребенка вернулись в биологические семьи. Это результат совместной работы органов опеки и замещающих родителей по восстановлению кровно-родственных связей.

Одним из важных направлений работы является подготовка граждан к принятию в семьи детей-инвалидов и ориентирование граждан на готовность воспитывать детей с особенностями в развитии. Всего в замещающих семьях у нас воспитывается 97 детей-инвалидов. На 1 января этого года у нас области 1910 замещающих семей, в которых воспитываются 2728 детей, из них 689 – это приемные семьи, 1275...

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Светлана Васильевна, перешли просто на отчет. Так хорошо начали.

Светлана Васильевна, Вы называете биологической семьей, а Алла Зауровна называет ее кровной. Согласитесь, кровная семья – это, наверное...

С.В. МЕДНИКОВА

Более корректно, да.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Правда же?

Вы – такой опытный человек. Проблемы сегодня. То что вы по цифрам очень серьезно провинулись, но все-таки...

С.В. МЕДНИКОВА

Хорошо, я тогда отступлю от доклада.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Отступите, пожалуйста.

С.В. МЕДНИКОВА

Но доклад был неплохой. *(Оживление в зале.)*

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Так мы же его приобщим весь.

С.В. МЕДНИКОВА

Уважаемые коллеги, на сегодняшний день, конечно, основная задача – это не только передать детей в семью, но и помогать этой семье на протяжении всего периода существования. И здесь я хотела бы сказать о том, что еще с 2010 года у нас создан центр содействия семейному устройству детей-сирот и центр медико- и психолого-педагогического сопровождения этих приемных семей. И здесь нами постоянно и центром, в котором работаем очень профессиональный коллектив, ищутся новые, инновационные формы по сопровождению этих семей.

Я хотела бы сказать, что благодаря участию в грантах Фонда поддержки находящимся в трудной жизненной ситуации у нас сейчас есть возможность проводить консультации, оказывать помощь приемным семьям не только путем того, что они приезжают в этот центр либо центр мобильно выезжает в эти муниципальные районы, но и там, где есть такая экстренная необходимость, это мы можем делать дистанционно в режиме видеообщения и так далее.

Я хотела бы поддержать тоже идею, которая была высказана, о том, что я за то, чтобы проводить все-таки психологическое тестирование, предварительное тестирование кандидатов в замещающие родители. Ведь ребенок, он бесценен. И отдать ребенка в какие-то случайные руки, этого мы не можем допустить.

Вместе с тем, у нас в области действует тестирование на добровольных началах. И это предварительное тестирование тоже позволяет отсеять людей, где мы уже сразу видим, что не подойдет он для того, чтобы ему передать ребенка.

Уважаемые коллеги, понимая, что время ограничено, я хотела бы сказать, что первый журнал "Приемная семья", который вышел в этом году, он посвящен опыту Калужской области, где даны

детальные проработки вопросов и сопровождения, и подготовки приемных родителей, и цифры есть по нашей Калужской области. Я думаю, что у тех, у кого есть интерес, прочитав этот журнал, здесь можно найти очень много ценной информации.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое, Светлана Васильевна. Девять минут. Никак у меня не хватает мужества останавливать, надо учиться у Валентины Ивановны.

Но тем не менее Калужская область, Калужская земля очень богата добрыми традициями. Наш Председатель Валентина Ивановна Матвиенко вылетала, знакомилась подробно. И приехали просто в восторге от того, что делается по всем направлениям, по детям, в частности. Вы уже первой цифрой сказали все: 91 процент из 4 с лишним тысяч устроены в семью. Другое дело, каково им в семье? Об этом хочется больше слышать. И как нам сосредоточить свои усилия. Да, мотивация, конечно, родителей.

Благодарю Вас и за работу, и за выступление.

Марина Владимировна, Ваше слово. Три минуты и останавливаю. Вы даже за две скажете главное.

Но, коллеги, я прошу вас... И Липецку обязательно дадим слово. Но я хочу своих коллег попросить. Вы знаете, что вам зеленая улица, как только вы мне сигналите, ваше слово прозвучит сразу, потому что сенаторы в приоритете.

Марина Владимировна, пожалуйста.

М.В. ГОРДЕЕВА

Зинаида Фёдоровна, здесь уже звучало слово "сопровождение". Причем сопровождают ведь не только приемные семьи, есть еще сопровождение выпускников детских домов, есть еще формы сопровождения. Новый закон о соцобслуживании ввел понятие

социального сопровождения как принцип (есть технология, есть принцип). И здесь, собственно говоря, очень важно нам, реализуя пилотный проект при поддержке Министерства труда и Министерства образования, увидеть все, что есть в территориях, и понять, как это встроить в единую систему.

Кстати, Калужская область – участник этого пилотного проекта, как Астраханская, Новгородская, Тверская и Псковская области. Сегодня в этих областях приняты программы сопровождения как принципа и разрабатываются механизмы взаимодействия различных служб и различных ведомств в рамках этой общей работы. Потому что, напомню, в законе о соцобслуживании написано, что здесь сопровождение понимается как все то, что есть социальные услуги (помощь, оказываемая иными). То есть вопрос выстраивания дорожек между ведомствами для общей задачи крайне важен.

Реализуя этот проект, мы исходим из того, что надо видеть социальную эффективность и экономическую целесообразность, особенно сегодня во времена кризисные. И замечаем сегодня уже, что есть такая целесообразность и экономическая тоже, потому что есть возможность комбинировать ресурсы разных ведомств, не прибегая к стационарным формам работы с семьей.

Однако замечу выявлены трудности и нормативного характера. Во-первых, в соцобслуживании речь идет о сопровождении семей, а в других статьях все время говорится о сопровождении персоны. И дальше в подзаконных актах тоже Министерство труда конкретизирует опять, что есть сопровождение семьи в нормативном плане уже при принятии решений, что он туда включает, надо конкретизировать. И этим мы занимаемся. Этот вопрос, наверное, требует внесения изменений и в законодательные акты.

И еще путаница не только идет с сопровождением, но и с услугами. Соцзащита оказывает социальные услуги и услугу сопровождения. Как они пересекаются и как они дополняют друг друга, на практике бывает очень сложно разделить. Но замечу, что все-таки те, кто участвует в работе, четко определяют, какие семьи берутся под это сопровождение. И, собственно говоря, выбираются критерии, которые используются при принятии решения, что будет сопровождение, и есть категориальный подход, категории семей, которые в обязательном порядке.

В общем, мы будем готовы все вместе предъявить окончательный результат ближе к концу года, но заметим, что, конечно, в работе учитываются региональные особенности. Есть общая модель, но особенности развития никто не отменял.

И никоим образом нельзя допустить ситуацию, когда будут двери и окна возможностей перекрываться. Это, видимо, пытаемся избежать. Вот так кратко.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо огромное, Марина Владимировна. Слушая Вас и не только Вас, а всех, я все время думаю о том, какие умницы и умники у нас собраны сегодня. На самом деле люди, которые десятилетиями служат этой теме. И тем не менее опять звучат проблемы, над которым нам надо работать и которые должны лечь в основу нашего проекта решения, потому что это опять серьезный шаг вперед, если мы сумеем, в том числе внести изменения и в Семейный кодекс, и на законодательном уровне вновь обратить наше внимание на поднимаемые вопросы. Марина Владимировна, благодарю Вас сердечно.

И очень хотела бы попросить взять слово Ирину Олеговну Токмакову, представителя отдела опеки и попечительства

Управления образования и науки Липецкой области. А потом спросить: кто-то жаждет по одной минуте что-то сказать?

И.О. ТОКМАКОВА

Добрый день, уважаемые коллеги!

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Только не отчет. Ладно, Ирина Олеговна?

И.О. ТОКМАКОВА

Нет, не отчет. Мне сегодня очень приятно представлять наш регион – Липецкую область. И в целях экономии времени я даже откажусь от привязки к презентации, буквально тезисно изложу тот материал, который подготовлен.

В Липецкой области, как и во многих субъектах Российской Федерации, естественно, проводится целенаправленная политика по пропаганде семейных форм устройства. Как и многие субъекты, мы в своей работе используем различные формы сотрудничества со СМИ. У нас в областной газете есть рубрика "Найди меня, мама!", клуб замещающих родителей, постоянно транслируются сюжеты на телевидении, передачи о детях-сиротах, ролики и на улицах размещаются баннеры. Но этого всего оказалось недостаточно. Поэтому мы решили сделать следующий шаг. В рамках исполнения основных положений Федерального закона "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" и в целях реализации принципа "одного окна" мы решили подключиться к системной работе по оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере опеки и попечительства. В Липецкой области создана единая система работы многофункциональных центров по предоставлению государственных и муниципальных услуг. Такие центры есть в каждом муниципальном образовании, и каждый МФЦ включился в эту

работу. Во всех многофункциональных центрах размещены фотографии детей-сирот, подлежащих семейному устройству, оформлены стенды с информацией о них, о возможностях их устройства, о мерах поддержки семей, которые принимают на воспитание к себе детей-сирот.

В целях устранения информационного вакуума в сфере опеки и попечительства внедрена новая форма работы органов опеки и попечительства – мобильный офис. Дело в том, что у 90 процентов населения часы работы совпадают с часами работы органов опеки и попечительства и даже если есть интерес к нашей теме, не всегда есть возможность получить нужную информацию. Поэтому наши органы опеки и попечительства, что называется, пошли в народ. Места, где работают мобильные офисы – это и те же самые многофункциональные центры, крупные и средние предприятия и организации, администрации сельских поселений, учреждения профобразования, а также различные формы выставки и другие общественные мероприятия.

С начала 2014 года в рамках проводимых мероприятий по реализации Стратегии действий в интересах детей Липецкой области у нас запущена социальная информационная кампания под названием "3Д: дадим дом детям". Суть ее очень проста – во всех муниципальных кинотеатрах перед началом трансляции фильмов идут сюжеты о семейных формах устройства, о детях, которые им подлежат, с тем, чтобы мотивировать людей.

Также в 2014 году создан интернет-портал "Опека и попечительство в Липецкой области". Это долгосрочный проект по поиску людей, желающих усыновить ребенка. Основная миссия – это, конечно, помочь детям обрести родителей, найти семью и привлечь внимание общества к проблемам детей и учреждений для

детей-сирот. Результатом всей этой работы стало два момента. Первый. В региональном банке данных увеличилось количество кандидатов, которые хотят стать усыновителями, опекунами, попечителями, и, естественно, возросло количество как опекунских семей, так и приемных семей, осуществляющих опеку на возмездной основе.

Отдельный момент – это наши слеты приемных и опекунских семей, потому что мы их проводим с 2003 года, и формат проведения каждый год стараемся менять. Сейчас уже это очень сложно становится, потому что 10 лет – это много, и придумать в очередной раз, что-то изменить не так-то просто. На одном из слетов у нас была создана областная общественная организация "Ассоциация замещающих родителей". Причем это была инициатива самих родителей приемных и опекунских семей. Это событие вызвало цепную реакцию и на сегодняшний день в 18 из 20 муниципалитетов, входящих в состав Липецкой области, созданы клубы замещающих родителей. Это направление активно развивается.

Председатели клубов принимают активное участие в различных мероприятиях в том числе в межрегиональных, всероссийских и в прошлом году они представляли опыт своей работы на всероссийском форуме приемных семей.

На данный момент в Липецкой области выстраивается тесное сотрудничество с представителями Русской православной церкви. В этом году впервые откроются смены семейных православных палаточных лагерей. Смены эти будут разной направленности как для замещающих родителей, так и для семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, или, как мы еще их называем, семей группы риска.

К работе с семьями будут привлекаться разные специалисты: это и социальные педагоги, и психологи, и так же в работе будут принимать участие и постоянно находиться в лагерях представители духовенства.

Через два дня, буквально 2 апреля, у нас состоится открытие центра развития семейных форм устройства и социализации детей, оставшихся без попечения родителей, и профилактики социального сиротства, который мы так и назвали "Семья". И он будет предоставлять довольно широкий спектр социальных услуг для детей и семей.

И, конечно, не могли мы не отметить тот факт, что в прошедшем 2014 году Липецкая область принимала участие в конкурсном отборе инновационных социальных программ субъектов, который проводит фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Мы очень сильно старались, стали победителями и сейчас уже находимся на завершающей стадии утверждения нашей программы, которая называется "Благополучная семья. Стабильность в регионе" с тем, чтобы она уже носила нормативный характер, и мы активно займемся ее реализацией.

И в рамках данной программы предусмотрено много разных мероприятий, я не буду на них останавливаться. Очень важный момент это то, что благодаря фонду у нас появится возможность создать единую по региону автоматизированную систему сопровождения детей и семей, которая позволит подключиться к этой деятельности абсолютно все службы в этом участвующие, что очень сильно нам поможет. У меня всё.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Молодец! Спасибо, Ирина Олеговна. Вы вселяете в нас надежду, что молодежь точно может в регламент укладываться. Спасибо.

И я вижу, Ираида Юрьевна тоже очень довольна. Она у нас представляет Липецкую область, наша коллега сенатор. На отдельных моментах Вашего выступления она улыбалась, особенно там, где вы победили.

Уважаемые коллеги, как быть? Остался один-единственный в списке... другое дело, что кто-то попросит...

Попов Армен Геннадьевич, директор Центра развития социальных проектов. Он хочет за 2,5 минуты (*смех в зале*) рассказать об инновационных, информационных технологиях поддержки семейного устройства сложных категорий детей-сирот.

Хотите, Армен Геннадьевич?

А.Г. ПОПОВ

Зинаида Федоровна, я не хочу 2,5 минуты, я бы хотел 2, если позволите.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Пожалуйста.

А.Г. ПОПОВ

Вы знаете, я откажусь от презентации, наверное, и просто...

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Почему? Мы с удовольствием будем...

А.Г. ПОПОВ

Это будет дольше просто. Вы знаете, я на самом деле хотел бы сначала сказать и сформулировать просто те проблемы, которые стоят в информационных технологиях и вообще в освещении тех проблем, о которых мы сегодня говорим. Будучи инициатором и

разработчиком сайта "Усыновить.ру", которому в этом году исполняется 10 лет, я могу сказать, что для меня, конечно, большое счастье знать и видеть, что 10 лет назад в 2005 году у нас 170 тысяч детей было на учете в федеральном банке данных, а сейчас, как Ирина Игоревна сказала, 85.

Уверен, что роль информационных технологий тоже очень важна и не столько информационных технологий, очень сухо это звучит. Но наша задача, я бы так сказал, это формирование общественного мнения вокруг этой тематики. И это очень важно, потому что общественное мнение – это вопрос доверия, то, о чем говорил Александр Григорьевич. К сожалению, доверие – очень сложная история, да, доверие к органам опеки и попечительства. Годы должны уйти на то, чтобы это доверие возникало. Поэтому наша задача для информационных компаний, для информационных технологий – это выработка общественного доверия путем трех направлений. Информационные технологии – это побудитель, для того, чтобы мы побудили наших замечательных будущих приемных родителей задуматься об этой теме. Информатор, нам нужно проинформировать, куда и где нужно идти. И очень важное направление – это повышение авторитета приемной семьи. Если мы говорим о сложных категориях детей, о которых мы говорили, это дети-инвалиды, дети старшего возраста, то главным ресурсом у нас и будут сами уже сложившиеся приемные семьи. Я думаю, что вы меня поддержите в этом, потому что очень сложно найти приемную семью для инвалидов, а из самой категории приемных семей вот они-то и будут теми, кто будет этих детей брать. Поэтому авторитет приемной семьи – это очень важная и значимая вещь.

Те форумы, которые мы проводим, форумы приемных семей, всероссийский форум приемных семей. Я очень рад, что мы его

инициировали, уже несколько лет он проходит в большом формате. Ольга Юрьевна Голодец его поддержала, и по тысяче человек в Кремлевском дворце съездов в прошлом году он проходил. Это очень важный формат для этого.

Также скажу о том новом формате, который мы инициировали в Москве в прошлом году. Это городская премия "Крылья аиста", которая вручалась в Кремлевском Дворце съездов. Премия за вклад в развитие семейной формы устройства детей-сирот. Премию вручалась и приемным семьям, и органам опеки и попечительства, и средствам массовой информации, и государственным деятелям. К сожалению, не присутствует Ольга Юрьевна Баталина сегодня, которая лауреат нашей премии. Но так или иначе этот формат...

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Но Галина Владимировна Семья была тоже отмечена...

А.Г. ПОПОВ

Галина Владимировна Семья была награждена(?) специальным призом за научно-методический вклад. Зинаида Федоровна, Вы были среди почетных гостей. Спасибо большое.

И вы видели как это важно, и как народ это воспринимал. Это действительно очень важный формат.

Скажу важную вещь. Целевая аудитория для информационных технологий очень широка, но в основном это женщины от 35 до 55 лет. Это те потенциальные инициаторы, те, кто нас, мужей, мужчин, толкает на этот шаг. Поэтому это говорит о том, что очень широкий формат тех СМИ, которые можно затронуть. Это и телевидение, и так далее. Было время, я показал, что в Москве было сделано. И поскольку часть Алла Зауровна рассказал об этом, то не хотел бы занимать ваше время и повторяться.

Так или иначе, есть две болезненные темы, с которыми мы неожиданно стали встречаться. Алла Зауровна упомянула о выставках портретов детей-сирот в парках. Как ни странно, этот формат, вызывал некую дискуссию в таких кругах. Стали обсуждать: ну как это, фотографии детей; а знают ли дети, что их фотографии размещаются; а что вообще скажут об этом, как это вообще будет; вдруг этого ребенка кто-то распознает и так далее.

Хочу сказать совершенно ответственно. Мы провели несколько опросов среди детей, воспитанников детских учреждений для детей-сирот старшего возраста. И скажу совершенно точно, что дети совершенно не смущаются, их это не беспокоит. И дети отвечают очень точно. Если у нас старшие с сомнением говорят, со скепсисом, но так или иначе говорят так, что если нас возьмут, благодаря этому в семьи, — хорошо. Поэтому никакой проблемы. Проблема эта надуманная. Прошу обратить ваше внимание, поскольку некоторые, я считаю, нечистоплотные организации апеллируют к политическим силам, и пытаются это рассказать о некой такой истории, какой-то политизированной. Прошу обратить ваше внимание, членов Совета Федерации, что это совершенно хорошая, здоровая практика, существующая и дающая замечательные результаты.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое Вам за 4,5 подаренных минуты. *(Смех в зале.)*

И мы подходим практически к завершению. Мы приехали в Московскую область. Модератор — Лидия Николаевна — она будет завершать. Я снимаю практически свое завершающее слово. Но в счет этого не могу не дать еще одному представителю Московской области слово на полторы-две минуты. Директору Фонда "Абсолют-помощь" Георгию Валерьевичу Крюкову. Потому что я знала в

Подмосковье нашу деревню "SOS-Томилино", где приемные семьи... А у нас здесь в Московской области мы видели центр. И есть целый городок, который... При входе в этот зал мы видели выставленный макет того, что делает этот удивительный человек вместе со всеми другими.

Пожалуйста, Вам слово.

Г.В. КРЮКОВ

Я хотел добавить несколько слов к выступлению Лидии Николаевны и Марины Борисовны. Потому что действительно в Московской области у нас этот комплекс открылся в сентябре прошлого года. И уже есть определенные моменты, на которые стоит обратить внимание всем регионам и всем учреждениям, которые занимаются приемными семьями, именно семьями, которые берут детей с ограниченными возможностями здоровья.

Во-первых, это при комплектовании семей... Если мы знаем, когда ребенок идет на инклюзивное образование, то в классе не должно быть больше одного-двух детей с ограниченными возможностями (в школе). Соответственно, и в семье, наверное, такое соотношение должно соблюдаться для успешной социализации таких детей. Затем мы видели сразу несколько проблем.

Во-первых, это подготовка родителей к приему детей с ОВЗ, то есть родителям не хватает дефектологических знаний. Мы сейчас в своем учреждении как раз стали программу развивать "Родительский университет". Но это когда у нас такой большой комплекс. А если есть семьи, рядом с которыми нет такого комплекса, то это может быть проблемой.

С другой стороны, это подготовка педагогов к работе в новых условиях, потому что ребенок вроде бы у педагога остался тот же самый, например, в нашей школе, но он ушел в семью, и он обратно

совершенно поведенчески, психологически приходит уже из семьи другой, и с ним нужно по-другому работать.

И нужно педагогам объяснять, как работать. Мы опять же этой работой занялись. Но опять на это нужно в государственном масштабе тоже обратить внимание.

И последнее – это перспективы детей с ограниченными возможностями. Если мы такие ресурсы в них вкладываем, и финансовые, и прочие, то если ребенок с ограниченными возможностями с тяжелой структурой дефекта выходит, то все-таки куда он потом должен пойти – в психоневрологический интернат с системой соцзащиты или нет. Нужно соответственно, наверное, развивать обучение детей со сложной структурой дефекта, с умеренной степенью мышечной отсталости и потом какие-то формы их трудоустройства тоже развивать.

Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо Вам большое, Георгий Владимирович. Успехов Вам в вашем благородном деле.

Уважаемые коллеги, я сейчас в большей степени к сенаторам хочу обратиться, есть ли у кого-то что-то очень невысказанное и не повторяясь, прямо по минуте, если есть. И есть ли предложения в проект решения кроме тех, которые прозвучали.

Пожалуйста, коллега Гумерова Лилия Салаватовна.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо, Зинаида Федоровна.

Я постараюсь сразу к предложениям. Во-первых, уважаемые коллеги, тема "круглого стола" – семейные формы устройства. Я хотела бы сразу обратить наше внимание на указ Президента Российской Федерации по эффективности деятельности органов

государственной власти субъектов. И об этом есть в материалах уже цифры.

Что такое сегодня процент устройства в семейные формы? Конечно, цель рождает средства. И все субъекты стали гнаться. Здесь у нас цифры звучали: и 80 процентов, 91, в Республики Башкортостан 98 процентов устройства в семьи.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

98?

Л.С. ГУМЕРОВА

Процент устройства – 98. И здесь мы тоже включили все механизмы: 450 – материнский капитал, 550 – единовременное пособие за усыновление ребенка с инвалидностью. Но, коллеги, наверное, надо расширить указ, и, возможно, Зинаида Федоровна, нам посмотреть возможность разработки отдельного законодательного акта по эффективности работы с семьей.

Я не буду долго останавливаться. Допустим, хорошо, есть процент устройства. Но почему мы не говорим о том, сколько лишают родительских прав. А у нас, допустим, на 40 процентов за последние пять лет эта цифра снизилась. Это ведь очень эффективный механизм. Сколько возврат в кровные семьи и так далее.

Следующее мое предложение касается вообще в целом нормативно-правовой базы по службам сопровождения семьи. Посмотрите, сопровождаем семью, замещающую, сопровождаем приемную и так далее. Но мы практически сегодня не сказали о кровной семье. А вся наша работа все-таки должна быть нацелена на профилактику.

Вот сидит передо мной уважаемый коллега Кресс Виктор Мельхиорович, умнейший человек, создал реальную структуру в субъекте...

З.Ф. ДРАГУНКИНА

А рядом слева?

Л.С. ГУМЕРОВА

А это уж вообще.

Коллеги, если серьезно, мы сегодня, наверное, много спорим, где должна быть опека – в Минтруде ли, в Минобре. Нам вообще нужна служба семьи. И нужны примерные рекомендации. Мы же единая страна. Не должно быть так, что каждый субъект, кто во что горазд. Совершенно правильно говорила Алла Зауровна, что вплоть до того, что определять, успешный или не успешный, семья хороша или не хорошая замещающая.

Я один пример приведу. Я работала уполномоченным по правам ребенка. Мне глава говорит: вы что, вы с ума сошли, у нее три коровы, она трое детей... Я зашла в дом и говорю: "Ребята, а что вам подарила мама на день рождения?" А мальчик мне говорит: "Трико". Дети три года живут в доме – ни одной детской игрушки, ни одной детской книге. При этом она получала 30 тысяч, это еще четыре года назад. Поэтому нам нужны методички.

Что такое сегодня органы опеки? Где-то это чиновник, который не видит ни ребенка, ни родителей, а где-то бедный чуть ли не волонтер, который с утра до ночи по этим семьям ходит и так далее.

Поэтому единая методическая база в целом. И не только, наверное, Алла Зауровна, Вы поддержите по этому вопросу, а в целом определяющую концепцию.

И третье мое предложение касается детей с инвалидностью, детей с ограниченными возможностями здоровья. Вот сегодня озвучили очень хорошую цифру, что 14 тысяч устроились в кровные семьи. Мне видится, что очень важно выделить, а сколько среди них детей, которые имели инвалидность. Почему мы об этом говорим? Мы понимаем, что сегодня дом ребенка – это Минздрав, уважаемые коллеги. Далее идет Министерство образования, как правило, потом Министерство труда, если смотреть по возрасту.

Мы проводили как-то встречу с родителями, которые воспитывают детей-инвалидов. Я спросила: "Вот у вас родился ребенок, вы уже инвалидность получили. Кто вам позвонил? Кто пришел? Что делать, куда с ним бежать? В соцзащиту?" Ни одной руки не поднялось. И есть очень хороший опыт в Республике Башкортостан: первый дом ребенка, когда они стали работать с кровными семьями. И дети с тяжелейшими формами инвалидности стали возвращаться. И родители их отдали не потому, что, может, плохие были, а потому, что никто к ним не подошел. И помните, на коллегии Министерства здравоохранения Павел Алексеевич Астахов выступал, он проводил опрос среди мамочек. И 90 процентов медиков, я не говорю, что они все плохие, но это реальные данные, подходили и говорили: "Мамочка, Вы молодая, Вы еще родите. Давайте напишите заявление".

Поэтому, уважаемые коллеги, первое это по указу, в целом посмотреть по эффективности субъектов глубоко, не только одну цифру, процент устройства, а разводы, то есть широко посидеть. И следующие две позиции тоже по единой методике. Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.

Вчера по программе "Россия" показывали Башкирию, практически занесенную снегом, выращивающую шикарные лимоны. Есть такое дело?

Л.С. ГУМЕРОВА

Есть такое дело, я приглашаю в наш лимонарий. Но с детьми мы тоже работать умеем, дети в приоритете. Спасибо.

А.А. ВОЛКОВ

Уважаемая Зинаида Федоровна, уважаемые коллеги, уважаемые участники сегодняшней встречи – "круглого стола"! Я хотел бы поддержать Лилию Салаватовну и просил бы конкретно, Зинаида Федоровна, записать в постановляющую часть вопрос о рассмотрении кровной семьи. Смотрите, мы два с половиной часа разговариваем, какие требования надо предъявлять тем, кто ребенка принимает, как он психологически устроен. Фактов можно привести море, когда это сейчас для многих является просто работой. И, слава Богу, это все равно лучше, чем детский дом. Но почему мы ни слова не говорим о родителях, которые отказались от ребенка, которые лишены прав? Как они участвуют в воспитании ребенка, в том числе финансово? Почему не на лесоповале или еще где-то и деньги прислать? Я предлагаю провести отдельный разговор у нас на комитете, пригласить более узкий круг специалистов, по полочкам разложить и выйти с законодательной инициативой обязаны родители и лишенные права, и отказавшиеся участвовать в жизни своего ребенка. Может, потом он заберет в конечном итоге... Вот это первое предложение.

Второе предложение по теме нашего комитета. Я сейчас пытаюсь вникнуть в концепцию федеральной целевой программы "Развитие образования на 2016–2020 годы". Я ужасе от текста этого документа, 71 страница. Я сомневаюсь, что его прочитали, принимая

на Правительстве. Я сомневаюсь, что это написал государственный человек, ответственный за будущее нашей нации. Это ужас. На каждой странице все новое, кардинально изменить, 80 процентов... по общему образованию страшные предложения. То есть все плохо. Признанное лучшим образование в Советском Союзе никуда не годится, кардинально надо все поменять. Куда мы катимся? Концепция принята.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

А Вы выступали сейчас?..

А.А. ВОЛКОВ

Коллегию перенесли, готовился, Зинаида Федоровна. Выступлю. Нам надо вникнуть во все, нам надо быть тормозом, потому что это безобразие, это вредительство нации. И по общему образованию, и по высшей школе на каждой странице все новое, кардинально поменять, во всем. Пригласите директора института, посмотрите, как он выступит, видно, что душой человек болеет. Если он занимается образованием, давайте мы его пригласим. Но отдельно нам надо... как в той песне: пока еще поздно нам сделать остановку. Программу примут, потом будем все плюхаться.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо, Александр Александрович, за серьезные два предложения.

Пожалуйста, Виктор Мельхиорович.

В.М. КРЕСС

Уважаемые участники совещания, уважаемая Зинаида Федоровна, по постановлению. Мне кажется, очень констатирующая часть.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Мне уже предложила ее сократить... *(Говорят одновременно).*

В.М. КРЕСС

Что касается поручения Правительства, где говорится о 100 тыс. рублей, когда усыновляют детей-инвалидов. Мне кажется, здесь надо развернуть в другую сторону. Мы ведь сегодня практически запретили иностранное усыновление и в то же время ничего не делаем для того чтобы вылечить, оздоровить, сделать нормальными детей-инвалидов у себя в стране. Поэтому я считаю, что здесь более должна быть крутая запись, чтобы выделялись средства на реабилитацию этих ребятшек. Да, это потребует средств из федерального бюджета. А как по-другому? Мы сказали "а", надо говорить дальше и "б", потому что все показывали на слайдах, растет... это же потом количество перейдет в новое качество.

Дальше. Что касается материальной поддержки. Конечно, без материальной поддержки невозможно. Но сегодня разная возможность у разных регионов. Я слушал представителей Московской области и так прикинул, если бы в Томской области выделяли по 36 тысяч, то были бы желающие усыновить детей с соседних регионов. Но это проблему, по большому счету, всё равно бы не решило, потому что это временно. А дальше процент возвратов значительно бы вырос, потому что многие сегодня, давайте честно говорить, в глубинке особенно, берут детей для того, чтобы выжить. Потому что другого источника для семьи практически просто нет.

Поэтому в целом, в масштабах страны, мы ничего не остановим. Не запретишь ведь, если есть деньги в Московской области — ради бога, и никто не добавит Томской области. Но, думая о детях, а именно ради этого мы собрались, мне представляется, что в наших записях Правительству должны быть такие формы, надо придумать нам долгоиграющие формы

поддержки. Они не однозначные, могут сейчас сказать банки и так далее, но любой вопрос, если захотеть на федеральном уровне, всегда можно решить. Любой вопрос.

Что я имею в виду? Какие долгоиграющие? К примеру, семья... ипотека, берет проценты. Двое ребятишек. Как вообще законом надо ограничивать тоже. Когда показывают сегодня, семьи по 15–20–30 детей берут – это же не семья. Это частный детский дом уже, какая это семья? И там родители занимаются только этими детьми, эти дети не видят, что отец должен работать где-то на производстве, зарабатывать деньги. Поэтому процент ипотеки.

Дальше. Помочь в обучении детей финансами государства, потому что у нас сегодня наполовину обучение платное в высших учебных заведениях. И еще подумать. Вот такие должны быть формы поддержки.

Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо Вам большое, Виктор Мельхиорович. Благодарю Вас.

Кстати, если речь вести, вот Вы первый вопрос о здоровье или так, как Вы назвали, "сказали "а" – нужно говорить "б", я Вас горячо поддерживаю. Я стояла у истоков начала акции усыновления детей, и многие сидящие здесь знают, мы делали это с Фикановым (?), тогда еще в Советском детском фонде имени Ленина. Мы только помогаем усыновлять тысячекратно проверенным иностранным гражданам, и они брали детей с различными тяжелыми заболеваниями, которых практически возвращали к новой жизни. Речь шла об операциях с "заячьей губой", с "волчьей пастью", Геннадий Александрович, помните это всё (кстати, Геннадий Александрович тоже работал с нами в фонде). И действительно, мы каждые полгода имели возможность смотреть, как прошла вторая,

третья, некоторым по шесть операций делали, как чувствует себя ребенок в семье.

Тогда все было – ну только благие намерения. Во что превратилось это за эти два десятка лет, конечно, мы тоже тому свидетели. Абсолютно солидарна, что надо продолжать говорить следующую часть. И уж если мы оставляем этих детей, им надо серьезно помогать.

Не буду вступать больше в дискуссию, абсолютно согласна с вами. Хочу спросить еще, есть?..

Валерий Васильевич Сударенков, наш коллега и партнер, пожалуйста.

В.В. СУДАРЕНКОВ

Спасибо, Зинаида Федоровна, за поддержку Калужской области. Мы делаем не только хорошие машины.

Первое. Предлагаю убрать или заменить словосочетание "процедура отобрания", вообще это и не литературно и вообще никак.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Мне тоже никак не хочется...

В.В. СУДАРЕНКОВ

Неужели так беден русский язык, что надо это записывать в нашем решении процедуры отобрания? Это негуманно.

И второе. Понятие трудной жизненной ситуации. Сейчас каждую семью почти российскую можно причислить к этой категории под тем или иным фактором. А факторов 20, наши специалисты приводят 20 факторов отнесения к трудной жизненной ситуации. И это хороший повод к тому, чтобы всегда ссылаться на трудную жизненную ситуацию. Вообще как-то надо осторожно

применять это дело. Это фраза оплодотворяет то, что сегодня происходит с передачей детей из своих семей.

Мне кажется, или дать надо было четко определение ТЖС либо вообще исключить это из употребления.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Благодарю Вас, Валерий Васильевич.

Существенное замечание тоже и по поводу отображения. Я уже на одном из каких-то "круглых столов" или парламентских слушаний говорила, но по-прежнему остается в силе. Давайте, все-таки какие-то моменты от нас зависят, и не надо их оставлять опять надолго. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, есть ли еще замечания в проект решения? Мы уже, во-первых, много из ваших выступлений возьмем, а, во-вторых, прозвучали вот конкретно еще от сенатора. В-третьих, договорились сделать констатацию гораздо меньше, но гораздо конкретнее постановляющую часть. Нет возражений? Дадите нам возможность доработать этот проект решения?

И я здесь не только модератора буду просить, но и мы все примем активное участие. Чтобы у нас было удовлетворение от того, что выйдет документ, который мы разошлем соответственно тем, кому здесь даем поручение от имени комитета, и будем следить за ходом выполнения соответствующими структурами. А пока у меня есть предложение принять его за основу. Не возражаете? Нет возражений. Принимается.

Уважаемые коллеги, пора дать слово Лидии Николаевне. И завершать будем нашу работу.

Л.Н. АНТОНОВА

Дорогая Зинаида Федоровна, уважаемые коллеги! Во-первых, я очень благодарна, что все, кто был приглашен Советом Федерации,

нашим комитетом, приехали. Ольга Юрьевна Баталина сегодня звонила, она реально собиралась приехать. Мы с ней несколько часов провели в подготовке. Как и Зинаида Федоровна... *(говорят одновременно)*.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Она, большой наш друг...

Л.Н. АНТОНОВА

Сегодня у нас начал премьер-министр совещание. И учитывая, что мы не в Москве собрались, она просто не смогла. Я обещала, Зинаида Федоровна, что мы ей пришлем материалы.

Коллеги, мы с вами сегодня услышали очень много интересного. Хотя вот мы все в теме, но я думаю, каждый не заметил, что прошло два с половиной часа. Я рада, что вы смогли побывать в образовательных учреждениях Московской области Одинцовского района.

И я хотела бы сказать только одно. Да, у нас много всего, что мы должны еще сделать, и много сегодня об этом говорилось, но все-таки мы достигли нового этапа в развитии отношения к этой проблеме. И вот эта важность анализа рисков социализации детей переходит на новую ступень.

Вы знаете, в далеких 90-х, вначале 90-х я в одной дальней зарубежной стране, спрашивая родителей: "Зачем они берут детей?", получила такой ответ: "Мы берем детей, потому что мы можем и хотим с ними разделить свое семейное счастье, мы – великая нация, и мы к этому готовы. И мы не требуем никаких финансовых возмещений". Я запомнила это на всю жизнь.

Второе. Я хотела бы вспомнить. Мы не только Одинцовский район могли бы показать.

У нас много интересного в Московской области. И мы несколько лет назад в Домодедово, все знают, в Домодедово там аэропорт, но там есть и система образования, система поддержки детей, открывали очень интересный комплекс реабилитационный. Может быть, когда-то вы сможете туда приехать, замечательная, красивая база. Все условия не хуже, чем в Одинцово.

Я была среди детей, они не видели или не поняли, кто я, так сразу, и вот стояли мальчики подростки, я тоже запомнила на всю жизнь фразу. Мальчики хорошо одетые, которые знают, что такое Московская область, которые у нас получают... кстати, дети-сироты у нас получают личные деньги карманные и так далее, и тому подобное. Кстати, если вы усыновляете из Московской области гражданина, например, Дальнего Востока, мы до 18 лет платим этой семье деньги, сопровождаем ее. Мы не всё успели рассказать, много чего делается. И вот эти мальчики говорят: "Ну, приехали. Сейчас будут говорить о нас несчастных, и как нас будут счастливить".

Знаете, мне прямо было... думаю, что же мы так делаем... Вы понимаете, хотя другое значение, я говорю, что же мы делаем, почему так думают, хотя мы так работаем.

А третий момент, что в меня вселяет уверенность, то, что есть новое поколение людей. Когда-то, я помню в годы моей деятельности, один очень высокопоставленный европейский деятель обратился в Россию, и мне было поручено подобрать семью. Я не смогла этого сделать единственный раз. Он просил ребенка усыновить еврейской национальности. В Московской области, в которой миллионы людей живут и тысячи семей, ну, вы слышите наши цифры, вот за годы моей работы, могу сказать точно, я работаю очень много лет уже, в системе образования всю свою

сознательную жизнь, не было ни одного примера семьи еврейской национальности, которые бросили своего ребенка.

И в основном, к сожалению, это были русские семьи. Я помню, как родственники, например, погибших своих близких приходили и говорили: "Лидия Николаевна, это такой хороший детский дом. Там мама погибла, у нее было восемь детей родных, мы очень довольны, как детки живут у Вас, в Люберецком районе, только не отдавайте их, пожалуйста, на усыновление. Мы будем их навещать." Родная сестра. Я говорю: а почему Вы не хотели бы... Вы понимаете, да?

Все-таки сегодня, я хочу закончить тем, воспитаны уже другие люди. Вот Фонд Марины Гордеевой об этом прекрасно знает. Есть люди, которые не потому приемные родители, что они хотят получить статус (я к этому, ну, каждый имеет свое отношение к этой теме), а потому что они хотят делить радость. И я знаю такие случаи, как в нас в Московской области жена пришла рожать в роддом, а выходит с одним ребенком, которого родила, и с другим, которого взяла. Она слышала плач того ребенка, которого оставила мама. И она пишем мужу записку: а можно я отсюда уйду со вторым? И наш орган опеки ей разрешил, ну, неформально.

И другой пример тоже очень короткий. Юноша, то есть молодой человек, уже имеет профессию, имеет образование, берет в приемную свою семью. Он не женат, но правила позволяют, берет в приемную семью ребенка. А девушка, кстати, она окончила педагогический, работала в детском доме, взяла ребенка. Жила с мамой, еще нет семьи своей, она берет ребенка в свою приемную семью. И они встречаются в клубе приемных родителей, хотя у них есть образование, но у нас обязательное на добровольной основе тестирование и так далее, и они знакомятся. Они женятся, у них

создается кровная, как мы говорим, семья, где возникают кровные дети.

Я могла бы этот ряд продолжить, потому что я практически историю каждой семьи знаю, я хочу сказать, что это вселяет надежду. Да, может быть, мы будем увеличивать средства, мы будем создавать законы, нормативную базу. Очень важно, что в России формируются новые отношения к понятию "семья". К сожалению, революции, исторические события пытались это разрушить. Наши многие национальные республики смогли сохранить. Русской семье повезло меньше всего, поэтому я думаю, наша деятельность будет направлена на то, что и когда-то придет время, и мы скажем, что ни одна семья в России, и ни одна русская семья не позволяет себе бросить своего ребенка.

Спасибо вам большое. Зинаида Федоровна, Вам огромное спасибо. *(Аплодисменты.)*

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.

Уважаемые коллеги, уважаемые участники "круглого стола", я только исполню самые приятные миссии. Во-первых, хочу напомнить, что каждый из вас будет иметь возможность сегодня уехать с бесценным даром. Во всяком случае, в последние три месяца в Совете Федерации всем, кому мы вручали эти брошюры, все благодарили, говорили, что мы уезжаем со своими особенными настольными книгами.

И "Концепция государственной семейной политики" – я без нее вообще не живу, где бы ни выступала, наизусть уже знаю. И "Концепция развития дополнительного образования". Кажется, ой, что-то, но когда в Белом доме участвовала (я работала в этой комиссии), слышишь, видишь, как обретает особое лицо каждый

абзац. За ним твори, выдумывай, пробуй. Это абсолютно точно! И готова спорить, если кто-то скажет, что в этом направлении ничего, в том числе со стороны государства, не делается. Как применяется это все? Это другой вопрос. И Основы государственной молодежной политики Российской Федерации. Тоже мечтали об этом, и это есть. И Основы государственной культурной политики. Это потрясающий документ, над которым шла работа просто каждодневная. Огромное количество известных творческих людей, профессионалов, политиков, исполнительной и законодательной власти. Сергей Борисович Иванов объединил нас в работе. Такой слаженной работы я давно не видела. Документ вышел. Вообще в первых строчках здесь записано: "Культурная политика — основа безопасности нашего государства". И когда мы Год культуры объявили, и когда началась огромная работа, когда смогли все-таки поднять пласты, дошли до каждого города и веси, то заволновались за океаном. Заволновались серьезно! Почему такой упор мы стали делать, в том числе на этом — дети и культура, наши традиционные ценности выходят на передовую. Сейчас готовится своеобразный план реализации основ, но министерство назвало это стратегией по реализации. Не совсем я с этим согласна, но не важно, важно, что ее нужно реализовывать. И мы в большой подготовительной работе, надеюсь, с коллегами все-таки в этой сессии весенней принять в первом чтении хотя бы закон новый о культуре.

Стратегия развития и воспитания. Проект. Повторяю, очень конкретно идет работа, масштабная, по всем направлениям. Регионы включены, институт гражданского общества включены. Сильная рабочая группа. И тем не менее каждый раз когда начинается обсуждение в какой-либо аудитории, опять одни сильно критикуют, другие наоборот говорят, что нужно остановиться. 13 апреля в

15 часов 30 минут в Совете Федерации мы проводим заключительную работу – парламентские слушания по этому проекту. Не знаю, как будет получаться, но буквально позавчера родилась мысль соединить это... И надо было бы сделать это сегодня, и люди были бы счастливы еще полтора часа. Только что прошла презентация фильма, работа над которым велась, и о котором на одном из оргкомитетов сказал режиссер Владимир Грамматиков, "Счастье – это". Сейчас только что на экраны он вышел, полуторачасовой фильм, где лучше стратегии воспитания не предложить. Я прошу вас. "Счастье – это". Фильм из семи новелл. Вы вообще не представляете, какое чудо вообще вы испытаете, увидев этот фильм, который надо смотреть всем, от мала до велика.

Дальше. Посмотрите, какой изумительный материал нам представили наши коллеги из Калуги. Ираида Юрьевна, спасибо Вам большое. Довезете обязательно.

И вот материалы Фонда детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Спасибо Вам огромное, как всегда, Марина Владимировна. Это то, что не бросайте, не оставляйте на столе, даже попытайтесь, вдруг соседа не было, взять и второй экземпляр. Вручаю и в своем округе в Москве, в Зеленограде. И все уже перепечатывают, потому что кто хочет работать, тот находит все то, что для этого необходимо. Кто не хочет работать, тот ищет тысячу причин для оправдания.

Второе, что хочу сказать. Сегодня я видела, как активно работали с нами средства массовой информации. Конечно, многие ушли, кто-то остался. Но если и остался кто-то, то даже те, кто не выступил, есть совершенно прекрасный повод с людьми поговорить. Пообедать, поговорить.

Но я считаю, что сегодня на самом деле просто каждый сидящий здесь – это кладезь. Благодарю вас и за то, что приехали, и за то, что не испытывали себя, что время, время... ну, пообедаем позже, какие проблемы? Мы так редко можем выговориться. Поэтому я не жалею о времени, которое мы потратили на все вместе, начиная с 10 часов утра. И я хочу поблагодарить еще раз, каждый, кто принимал столь серьезных гостей, знает, как это непросто. Я хочу поблагодарить прежде всего инициатора нашей встречи, Вас, уважаемая и дорогая Лидия Николаевна, всю Вашу команду.
(Аплодисменты.)

Л.Н. АНТОНОВА

И Аппарат Совета Федерации.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Не волнуйтесь и Аппарат Совета Федерации в обязательном порядке, но сувениры вручать буду Вам, Аппарату – другое.

Так что позвольте на память о нашей встрече вручить Министру образования Московской области, чтобы там, в красивом вашем здании, помнили, что Совет Федерации пришел уже двумя ногами в ваше сердце, и вы к нам тоже. Я совершенно искренне хочу вручить наш памятный сувенир, который как раз и будет напоминать всегда, что Совет Федерации был у вас в гостях.
(Аплодисменты.)

Не скрою, руководителю Одинцовского района у нас подготовлен тоже суперсувенир, но он убежал. Как на обед, так все подходят. Шучу, конечно. Но мы ему вручим, во всяком случае, с самым коротким сопровождением – часы. Время ни на миг не остановишь. Пусть он об этом помнит, мы ему все напутствия сказали. От Совета Федерации такие часы со словом "Россия" как

большая любовь наша к Родине, в которой мы живем и делаем лучше. Я думаю, мы обязательно вручим это чуть позже.

Я не стала говорить это вначале, но обязана это сделать, всех нас попросили использовать любую аудиторию, чтобы донести ту самую правду, которую мы пытались донести в течение трех с половиной суток, находясь в Страсбурге – и в городе правосудия, и в зале Совета Европы, куда уже седьмой год я езжу, представляя город Москву, там же и мэр города Липецка, много интереснейших людей, председатель заксобрания Красноярского края, губернаторы. Вы знаете, конечно, второй день, как и следовало ожидать, полдня было посвящено ситуации на Украине. Как будто все уже очевидно, во-первых, усталость сидящих в зале говорить, вот она сквозила из нежелания даже уже, как это было еще полгода назад, говорить и говорить на эту тему. То есть говорили представители Украины во главе с министром регионального развития, который ничего не нашел другого, как все-таки подскочить второй раз и сказать, что вы агрессоры и убирайтесь вон и так далее. Естественно, сразу хочу сказать, все мы выступали, конечно, готовились к этому, старались еще и еще раз подчеркнуть, что никто и ничто наши славянские народы не поспорит и время лечит, и время наступит другое. Но всегда происходило ощущение того, что эти люди не могут вернуться, не произнеся этих слов. То есть чувство животного страха в каждом. Наталья Романова, руководитель делегации, которую мы выпестовали, мы голосовали, мы ее выдвигали и так далее, она очень жестко, иногда с иронией, обращаясь к представителю Шотландии, потому что вопрос Великобритании, Шотландии, выборы – все это обсуждалось, помимо того, что я вначале говорила, куда более серьезные вопросы были. И был задан вопрос ею: можно

ли было бы провести у вас референдум в Шотландии, подготовленный за одну неделю?

Он сказал конечно: ну, что вы, мы готовились к этому референдуму четыре года. Ну, вот украинцы. А вот россияне считают.... (открытым текстом), что вы под дулом пистолетов, ружей заставляли голосовать.

Подскочил ставший уже депутатом Верховной Рады Гончаренко, который на прошлом заседании выскочил в майке, совершенно больной человек, бежал, хотел не знаю, что устроить, пока его под белы руки не вывели.

Теперь он при костюмчике, при галстуке, выступал на английском языке, демонстрируя свои потрясающие знания, сел довольный, что ему весь зал аплодировал. Но встал наш Усс и сказал: "Кому вы аплодируете? Этот человек еще недавно на весь мир заявил, что мы, мы (показывая свои руки) собственноручно сожгли в Одессе всех тех, кто это... И вы аплодируете. Какую мораль и нравственность несет вообще и этот зал, и сидящие в этом зале?"

В общем этот молодой человек не выдержал, у него была возможность завершающая брать слово, как у всех докладчиков. Он вскочил и начал говорить: "Я хотел стерпеть, а теперь скажу, что я ездил на похороны Бориса Немцова. И вы знаете, вел себя очень достойно. Вы знаете, меня схватили, избили до полусмерти." Но потом к нему конечно же подошли. И говорит: "И посадили за решетку. Я просидел там четыре дня. Начальник ГУВД ко мне никаких претензий не нашел и отпустил". Вы можете себе представить, что делает эта демократическая Россия?

Я звоню одной из депутатов Мосгордумы, которая была на похоронах. Она говорит: "Что он творил. Опять похороны, похоронный процесс перед этим. Опять одел эту майку. Вытащил

флаги, пытался людей... Кое-как его, действительно, уже сами даже оппозиционеры уже повязали, и сдали полиции, потому что остановить его было невозможно. Вот такие из молодежных организаций.

Второй раз выступала представительница Грузии. Просто на кочке не оставляет живого места, как "поносит" Россию. Выступил отвратительно молдаванин. И хотя они сами в перерыве к нам подошли, потому что многие из тех, кто... что мы победили, мы радуемся. А этот, естественно, оппозиционер начал тоже: "Пытается Россия называть себя демократической. Где там демократия, если на мосту, да еще около Кремля, убили Бориса Немцова?" Я ему потом говорю. Я после него задавала вопрос председательствующей (министру Бельгии). Я ему сказала: "А если бы под мостом убили?" – "Мы все в шоке". Я говорю: "А мы в шоке от того, что во Франции произошло, от того, что в Дании произошло, что у вас происходит в Молдавии. Вы разберитесь сначала у себя, а потом советы давайте".

Вместе с тем завершая, хочу сказать. Все равно на душе тяжело было, тяжело и до сегодняшнего дня, потому что даже сильно и мощно выступая в ответ и задавая вопросы, все равно неприятно, когда ложь просто заполняет этот зал до сих пор. И Валерий Васильевич знает, он ПАСЕ представляет. Вы были в ПАСЕ, только начали работать. А мы как раз другая палата. Но по общему мнению, что наша делегация провела большую работу. Мы приняли меморандум. Так писали многие страны по 70-летию Победы. Мы говорили о 70-летию Победы. Мы всей делегацией были на кладбище, в трех местах захоронений возложили цветы, поклонились, минутой молчания почтили память. Все в идеальном убранстве, об этом сказали выступая. В общем, проделали всю необходимую работу. И каждый раз, когда возвращались поздно вечером в отель, то нет-нет

и раздавались: а что вы нас уже не приглашаете? И эти же украинские представители выходят около отеля, живем вместе, завтракаем вместе. Естественно, страдают от многих вещей. Все, что там происходит, вы видите сами.

Правильно Владимир Владимирович Путин на узкой встрече с руководством Совета Федерации сказал: "Мы дверьми не хлопаем. Мы работаем. Мы несем, каждый на своем месте свое правдивое слово". И поэтому то, что происходило в Страсбурге, еще один большой урок, по поводу того, что происходит. Знаете, что Меркель 9 мая не будет, сказав, что не хочет видеть оружие, которое пойдет по Красной площади. Но 10 мая собирается прилететь и возложить венок к Могиле Неизвестно Солдата. Поэтому эту работу мы будем продолжать. И в любом случае наша позиция стократно поддерживается уже и другими странами. Посмотрим, как сейчас эти девять стран себя поведут в этой ситуации.

Уважаемые коллеги, спасибо огромное за сегодняшний день. Я хочу пожелать вам всем хорошо добраться кому до дома, кому до своей работы. Только вместе и только вместе, и только с нашим правдивым словом мы можем двигаться вперед. Дети — это главное. И хорошо, что сегодня мы потратили немало времени для того, чтобы каждый из нас в своем регионе и вместе мы могли бы дожить до того времени, о котором вы блестяще сказали: когда не будет у нас тех, о ком страстно сегодня мы говорили. Конечно же, лучше дома и лучше семьи никто ничего не придумал. Но спешить в этих вопросах ни в коем случае нельзя, потому что возвращение вторичное ребенка туда, откуда его взяли, это большая драма, и я это знаю не понаслышке. Избежать этих драм — наша общая задача.

Комитет Совета Федерации и мои коллеги всегда с вами. Вы можете рассчитывать на нашу сильную поддержку, потому что во

главе Совета Федерации Валентина Ивановна. Благодаря ей не просто свершилось многое, не просто подняты пласты десяти-одиннадцатилетней залежалой и мхом покрытой истории по проблемам защиты прав ребенка по разным направлениям: и указ свершился, и Год культуры был назван. И все, что я держу в руках, это все вместе с вами, но многое по инициативе Совета Федерации, который я очень люблю вместе со своими коллегами.

Благодарю вас, благодарю наш аппарат за проведенное сегодня мероприятие, и Московской области особенно.
(Аплодисменты.)

И еще нашему университету оставляем в подарок, как всегда я уже говорила, книги наших прекрасных московских писателей.
(Конец записи.)